

Заседание третье.

Председатель – Л.И. Рыженко

Секретарь – Е. Родчинко

Проблематизация: Региональный срез эволюции социально-экономических систем (территориально-промышленные комплексы и промышленные узлы; отношения региональных, местных и экстерриториальных – отраслевых элит; возможности и ограничения территориального стратегического управления).

Вступительное слово Рыженко Л.И.: Уважаемые друзья! Мы начинаем третье заседание семинара, председатель – Ваш покорный слуга, два слова о себе. Я являюсь директором Международного института стратегического проектирования. Эта структура учреждена предпринимателями г. Омска для обслуживания проектов бизнеса и территориального развития. О бизнесе я говорить не буду, а о втором направлении скажу следующее. По территориальному развитию был выполнен ряд работ: «Стратегия развития юга Тюменской области», «Стратегия территориального развития города Омска» в рамках разработки генерального плана, и ряд других.

Тема нашего сегодняшнего заседания называется «Региональный срез эволюции социально-экономических систем». И сейчас мы перейдём к региональным хозяйственным системам, что, по-моему, является самым интересным моментом в нашей дискуссии, потому что специфика регионов, как мы поняли из предыдущего доклада о республике Татарстан, весьма существенна. Приглашаю Валерия Викторовича Мищенко с докладом «Тенденции развития Алтайского края». Пожалуйста, Валерий Викторович.

В.В. Мищенко

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И КРАЕВЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Мне хотелось бы подарить свою работу Факультету международного бизнеса. Называется она «Депрессивный Алтай. Анализ социально-экономической ситуации в крае».

Для начала я хочу рассказать, что собой представляет Алтайский край, мы всё-таки соседи.

Численность населения Алтайского края составляет 2,5 млн. чел., для сравнения – только в г. Омске проживает 2 млн. чел. Площадь нашего края чуть больше, чем территория Омской области, но кроме степей здесь есть предгорья, которые переходят в Алтайские горы и Республику Алтай. В настоящее время на Алтае активно развивается туризм: на базе лечебных месторождений, которые есть в предгорьях Алтая, а также за счёт экстремального горного туризма.

Алтайский край производит 0,7 % ВВП России, здесь проживает 1,5 % численности населения страны. Это отсталый, депрессивный регион. Край сильно отстаёт в своём развитии от более развитых территорий страны, например, от таких, как только что прозвучавшая Республика Татарстан, которая входит в число территорий-доноров – тех субъектов Федерации, которые собирают налогов больше, чем потребляют из бюджета. В начале этого года Алтайский край был в числе 72 субъектов РФ реципиентов, а доноров было всего 11. По прогнозу в конце 2009 года останется только две территории-донора, все остальные станут территориями-реципиентами, и это будет серьёзное последствие разворачивающегося экономического кризиса. Почти все сибирские территории являются регионами-реципиентами, включая такие, как Омская и Новосибирская области. Самый известный из реципиентов – Кемеровская область. Когда А. Тулеев пришёл к власти, ещё до дефолта 1998 г., то именно его команда привезла кемеровских шахтёров в Москву, где они сидели возле дома Правительства и стучали касками по асфальту. Этот факт помнят все политики страны, и Кемеровская область получает значительные дотации из федерального бюджета, хотя есть расчёты отдельных экономистов, что данный регион в начале 2000-х гг. уже мог стать донором по своим экономическому потенциалу и добыче полезных ископаемых. Но реципиентом быть выгодно – это надёжная возможность иметь дополнительные денежные средства.

Вообще, если до дефолта 1998 г. Алтайский край развивался по нисходящей, то во время путинской восьмилетки считалось, что он достаточно быстро уйдёт от того падения производства, которое было в начале 1990-х гг. Термин «путинская восьмилетка» взят у Натальи Зубаревич – это, прежде всего, благоприятные внешнеторговые условия, особая конъюнктура на мировом рынке. Но как сейчас выясняется, достижения в экономике страны не так уж велики, в том числе и в отдельных территориях. В частности, спад в Алтайском крае

проявляется в следующем: уровень выработки ВРП на одного человека с начала нынешнего века уменьшался, особенно сильно во время руководства краем Михаилом Сергеевичем Евдокимовым. Произошёл довольно существенный спад промышленного производства, хотя Евдокимов был во главе территории не так уж долго, всего 16 месяцев. За это время были допущены серьёзные просчеты в экономике, которые, на мой взгляд, существенно повлияли на нынешнее состояние и будущее развитие Алтайского края. С конца 1991–начала 1992 г., за 15 лет вплоть до гибели Евдокимова, в Алтайском крае сменилось 5 губернаторов, и примерно 57 вице-губернаторов, то есть в среднем у нас 1 заместитель губернатора работал 3 месяца. Во многом эта ситуация связана с тем, что во времена Евдокимова некоторые лица работали всего несколько недель.

С М. Евдокимовым в руководство края прибыло много людей, некоторые из них сейчас работают на других территориях. Так, бывший глава краевой экономической службы сейчас является первым вице-премьером правительства Тывы, другой до недавнего времени возглавлял Ростехнадзор Сибирского федерального округа, в настоящее время находится под следствием.

В 2005 г. во главе края стал уроженец Алтайского края, бывший работник правовой сферы Александр Богданович Карлин. Он работал в Генеральной прокуратуре РФ до того, как перейти в администрацию Президента России. В этом году закончатся четыре года его правления, будут новые выборы или назначение. Это определённый этап в развитии края, как в политическом, так и в экономическом. За время работы А. Карлина не произошло ни одной смены заместителей, им назначенных. Команда проработала все четыре года и при этом наблюдается экономический рост. Раньше, до Карлина, по смене губернаторов мы были лидерами по сменяемости руководителей наряду с Чечнёй: там было пять президентов, как и у нас, в Алтайском крае, глав администрации. Сейчас на первое место в этом смысле вышла Амурская область, – там восемь губернаторов сменилось почти за 18 лет, особенно активно в последние годы назначаются новые.

Итак, политические моменты я осветил. Перейду к экономическим.

При М.С. Евдокимове по выработке ВРП на одного человека край находился на 65-м месте среди российских регионов, сейчас – на 66-м месте. Очень трудно соперничать с Омской, Новосибирской областями, но, тем не менее, это сопоставимая конкуренция, потому что это регионы с развитым сельским хозяйством в Сибири, а Алтайский край тоже является сельскохозяйственным регионом. В прошлом году в сельском хозяйстве края произведено продукции на 70 млрд. руб. Для сравнения: объём сельскохозяйственного производства Омской области по итогам 2008 г. составил 55,9 млрд. руб., это 15,7 % производства Сибирского федерального округа, второе место в Сибири.

Структура экономики Алтайского края всё больше и больше становится похожей на ту, которая была до 1930-х гг., до индустриализации, экономика деградирует. Конечно, можно утверждать, что происходит исправление решений, связанных с размещением оборонного промышленного производства, принятых во время и после второй мировой войны. Но в настоящее время закрываются также крупные предприятия легкой промышленности, например, хлопчатобумажный комбинат. К сожалению, эти процессы продолжаются и пока не видно таких сил, которые бы могли остановить деиндустриализацию экономики Алтайского края.

Во время войны в Алтайский край было перемещено много оборонных и машиностроительных заводов, некоторые из них существуют и сейчас, но объём производства на них падает, закрываются также и предприятия нефтехимии.

Из документов развития региона в Алтайском крае имеется «Стратегия развития Алтайского края до 2025 года», разработанная одной из московских фирм в 2007 г. В ней ставится задача к 2025 г. сделать Алтайский край одним из лидеров по выработке и объёму производства, одной из лучших территорий в Сибири, в России – вот такое очень радостное будущее.

К настоящему моменту более 70 субъектов РФ имеют стратегии своего развития. Но некоторые из них занимаются простым их копированием друг у друга. Иногда доходит до смешного, если бы это не было так грустно: специалисты, проводя экспертизу стратегий, могут обнаружить «опечатку». Например, в стратегии развития Алтайского края – на какой-нибудь 120-й странице находятся слова «...Самарской области...».

«Стратегией развития Алтайского края...» предполагается, что одной из главных отраслей специализации региона станет туризм. То есть, когда будут закрыты многие промышленные предприятия, то на смену ей придет эта новая специализация. На первое место по доле в формировании валового регионального продукта края окончательно утвердятся торговля. Она уже и сейчас стоит в Алтайском крае на первом месте. Это напоминает структуру производства, существовавшую до революции, до индустриализации, то есть торговля и производство пищевой продукции, переработка сельскохозяйственного сырья – это основные отрасли специализации региона.

Становится всё труднее и труднее делать анализ ситуации развития, потому что по федеральному закону о статистике с 2007 года запрещено публиковать информацию о предприятиях, которые занимают монопольное положение в регионе. В настоящее время самый крупный завод в Алтайском крае – «Алтайкокс», он в большей степени «принадлежит» экономики Кузбасса и Урала и строился как завод для их чёрной металлургии. Когда в 2008 году давалась информация о средней заработной плате в отрасли чёрной металлургии края – 15 600 руб., – понятно, что это средняя зарплата на «Алтайкоксе», и все налоги можно были «вычислить». Теперь, с 2009 года по таким предприятиям статистике запрещено давать данные в открытую печать, это конфиденциальная информация. Теперь показатели за январь отсылаются в Липецк – владельцам комбината, там они рассматриваются в конце первого квартала. Цифры за январь придут обратно в Барнаул в конце июня, после этого, если дирекция завода разрешит, они будут опубликованы. Таким образом, данные за январь для экономического анализа могут появиться в конце июня. Но кому нужны экономические показатели через пять месяцев?

Что ещё хотелось сказать. Кроме стратегии, каждая территория должна иметь схему территориального планирования. В крае был проведён тендер, который выиграл Московский институт НИИ градостроительства системы Госстроя. Он предложил нашей кафедре сделать экономические проработки для схемы территориального планирования. У нас потом была издана отдельной небольшой книжкой «Альтернативная стратегия социального развития Алтайского края». Мы попытались рассмотреть те аспекты, которые

уходят из ведения «официоза», и несколько по-другому, непредвзято посмотреть на социально-экономическую ситуацию в регионе. К примеру, демография. В прошлом году численность Алтайского края уменьшилась на 0,47 %, за последние 18 лет – почти на 200 тыс. чел., т.е. больше всех из территорий Сибири, за нами идёт Иркутская область. Когда отделялась Республика Алтай, численность была свыше 2,7 млн. человек, сейчас уже меньше 2,5 млн. чел. В регионе большая численность сельского населения, по официальным данным – 46 %. Конечно, когда будет перепись и если не будет заданных цифр, то можно прогнозировать меньшую численность постоянного населения. Но власти заинтересованы всеми силами показывать бóльшую численность населения, потому что чем больше население, тем больше рабочих мест для чиновников администраций городов, районов и муниципалитетов, да и размеры дотационной помощи от этого зависят.

Рыженко И.Л.: А как они увеличивают?

Мищенко В.В.: Всеми способами. Когда была последняя перепись, у нас учился заместитель главы администрации города Рубцовска. Это у нас третий город по численности населения, примерно 150 тыс. чел. Зам. главы объяснял: если мы покажем меньше 150 тыс. чел., то одну ставку заместителя уберут. Соответственно, уменьшатся все другие структуры: комитет по финансам, отдел по образованию, и т.д. Мы сделаем всё, чтобы показать больше 150 тыс., и было показано 160 тыс. чел. – население города Рубцовска по переписи.

Одна из самых тяжёлых проблем в регионе – это непропорциональное соотношение между мужчинами и женщинами в нашем крае. Насколько мне известно, самое худшее соотношение между мужчинами и женщинами в мире – в Латвии, где на 100 женщин приходится 84 мужчины. Чуть лучше в Литве, в Эстонии, Армении, в России – 87. В Алтайском крае, ситуация примерно такая же как в Латвии.

Также очень резко уменьшается численность немецкого населения, второго по количеству. Что объединяет Омскую область и Алтайский край, – в обоих есть немецкие автономные районы. Первый был создан в Алтайском крае, восстановлен в 1990-м году, потом был восстановлен и у вас, насколько я знаю, Азовский район. У нас он так и называется – Немецкий автономный район.

Семёнов Г.В.: Где он у Вас находится?

Мищенко В.В.: Рядом со Славгородом, в Кулундинской степи. Там нет ни одного водоёма. Но это тяжёлая ситуация с водой была всегда и там она довольно успешно, по нашим российским понятиям, решена. Немецкое население – это была вторая национальность в крае. В 1990-м году, когда началась перестройка, был восстановлен автономный район, численность этнических немцев составляла 120 тыс. чел. В настоящее время, по официальным данным, тысяч 70 и когда будет перепись, я предполагаю, на второе место выйдет украинское, а потом – армянское население края. Есть также некоторые другие национальности, численность которых увеличивается, в частности, азербайджанцы, цыгане. А вот те нации, которые в своё время дали толчок экономическому развитию всей Сибири и, в частности, Алтайского края, уменьшаются. Во 1941-м году, когда было массовое переселение жителей Западной Украины, Польши, Прибалтики, – поляков, евреев, латышей и других наций, был новый этап в повышении общей культуры региона. Вторым периодом был в крае, когда создавался в середине 1950-х годов медицинский институт, тогда массово приехали врачи из Москвы, Ленинграда, Томска, Казани, из других городов. Сейчас, можно сказать, в регион приезжают нации более низких культур, чем русское население.

Если говорить об азиатском следе в развитии Алтайского края, то после войны к нам было завезено много военнопленных японцев, которые также поднимали экономику края. В центре столицы региона есть памятник военнопленным, которые умерли с конца 1946 г. по 1955 г. Потом, в конце правления Брежнева-Антропова, когда все наши заводы работали в три смены, не хватало местного населения, и правительство организовано завозило вьетнамское население, точнее, вьетнамских женщин. Они в основном работали на предприятиях легкой промышленности и машиностроения, а мужское население завозилось в Кемеровскую область, где требовался более тяжёлый физический труд – они работали на предприятиях по добыче полезных ископаемых. Вьетнамский след прослеживается примерно до середины 1995 г., они отказывались уезжать, но их и не так уж много было, всего около 2000 человек. Жили вьетнамцы в общежитиях, практически не ассимилировались с российским населением. Сейчас

азиатский след заменился на узбекский, таджикский, казахский. Русское население не хочет работать на тяжёлых, грязных работах, и работодатели предпочитают брать для этого азиатов. По официальным данным, в Алтайском крае насчитывается 20,4 тыс. иностранных работников, из них 10 тыс. заняты в строительстве, 4 тыс. – в промышленности, также в сельском хозяйстве, и даже 4 человека – в качестве прислуги. Это данные трудового баланса Алтайского края 2007 г., который делает крайстатистика и комитет по труду. Конечно, если говорить о федеральном уровне, никто не знает, сколько у нас иностранных работников. По отдельным данным, до 20 млн. человек. Мы занимаем второе место в мире после США по использованию иностранной рабочей силы. Насколько я знаю, в Москве насчитывается около 2 млн. иностранных работников при численности местного населения около 10 млн. человек.

Возвращаясь к социально-демографической ситуации, одна из самых негативных сторон функционирования Алтайского края, – это очень сложная ситуация с самоубийствами, с суицидом. Край занимает, к сожалению, одно из ведущих мест в стране. По количеству суицидов на 100 тыс. человек у нас 42 случая по данным 2007 г. Хуже ситуация только у финно-угорских народов, – у мари, карелов и др., но медики, психологи считают, что это уже генетические последствия. У этих народов было традиционно много самоубийств, также как и у родственных им народов: в Венгрии, Финляндии. Только в этих странах уровень самоубийств выше, чем в Алтайском крае, а также в некоторых районах Камчатки.

Когда мы писали альтернативную стратегию развития Алтайского края, мы предлагали два года (2008 и 2009 гг.) посвятить изучению этого вопроса, попытаться разобраться, почему такое творится в крае. Самое простое объяснение, конечно, это деградация сельского населения, но это очень примитивно. Мы считали, что надо изучать эту проблему более внимательно. Необходимо выделить на это определённые вложения государства, субъекта РФ, но вопросом надо, безусловно, заниматься. Главный психолог края пару раз выступила по этому вопросу по местному телевидению, но дальше этого, как нам кажется, не так уж далеко пройдено. А ситуация в среднем по Европе считается катастрофой, когда показатель превышает 20 чел. на 100 тыс. В некоторых регионах страны, в частности, в Дагестане, только 1 чел. из 100 тыс. кончает жизнь

самоубийством, в Ингушетии самоубийств нет вообще. То есть у кавказских народов процент гораздо меньше. Здесь требуется не только с экономической точки зрения изучать проблему, но гораздо шире. Может быть, в будущем этим займутся и в Алтайском крае.

Разумов В.И.: Но это в основном на селе, или в городе?

Мищенко В.В.: Примерно одинаково.

Разумов В.В.: И там, и там, примерно поровну?

Мищенко В.В.: Честно говоря, здесь это не принципиально. Во-первых, потому что наши сёла это, зачастую, условное сельское население, поскольку у нас ликвидированы посёлки городского типа. Крупные посёлки (15-18 тыс. чел.) теперь относятся к сельскому населению. Есть леспромхозы, они тоже считаются сельским населением, но там другой труд. Проблема везде. А если учесть, что много выходцев из села живёт в городе, у нас городское население только в первом-втором поколении. Не следует считать, что они порвали все корни с селом.

С экономической точки зрения бюджетные доходы Алтайского края в 2008 г. составили 60 млрд. руб., расходы – 58,8 млрд. руб. По итогам 2008 г. статистика показывает, что у нас профицит бюджета. А если взять бюджетную обеспеченность на душу населения, то она в Алтайском крае 23,4 тыс. руб., а в других районах Сибири (Омск, почему-то, единственный регион, по которому до сих пор не показаны эти цифры) бюджетные расходы на душу населения: Республика Алтай – 49 тыс. руб., Республика Тыва – 40 тыс., Красноярский край – 53,6 тыс., Кемеровская область – 40,5 тыс., Новосибирская область – 34,3 тыс. руб. Алтайский край занимает 11-е место из 11-ти в Сибири по расходам на душу населения из бюджета. Самая близкая территория к нам, – это Республика Хакасия – 28,4 тыс. руб. Алтайский край идёт примерно на 4-м месте в стране по размеру дотаций из федерального бюджета после республик Якутия, Дагестан и Чечня, которая обошла нас два года назад.

Рыженко И.Л.: Дотации включены в эти расходы?

Мищенко В.В.: Конечно. Видите, по итогам двух месяцев (январь, февраль 2009 г.) в стране показан профицит бюджета, не знаю, обратили Вы на это внимание или нет. В РФ в бюджете доходы на 110 млрд. рублей больше, чем расходы. Правительство не находило сферы

применения этим средствам. Правда, в апреле из резервного фонда должно быть выделено в бюджет 600 млрд. руб., в мае – 400 млрд., и в июне – ещё раз 600 млрд. руб. В Алтайском крае, по официальным данным исполнение бюджета 2008 г. с профицитом. Когда все говорят, что в России кризис, у нас этого не видно, и очень трудно понять, в чём состоит этот кризис. В 2009 г. крае он будет меньше виден, потому что у нас ещё раньше ситуация была более сложная, чем в среднем по стране. Можно предположить, в регионе у нас будет не такое сильное падение производства и уровня жизни, как это будет в столичных городах, в европейской части России, в местах добычи полезных ископаемых.

Так, по итогам 2008 г. в Алтайском крае показан прирост ввода жилья по сравнению с 2007 г.: введено 632 тыс. м², это 5-е место в Сибири, на 4-м месте стоит Омская область – 1,16 млн. м², а на первом месте – Новосибирская область, почти 1,4 млн., также более 1 млн. введено в Красноярском крае. В Омской области наблюдалось сокращение по сравнению с 2007 г.: введено 92 % от уровня 2007 г. То есть некоторые показатели у нас выросли.

Своей альтернативной стратегией мы хотели сказать, что можем добиться определенного дальнейшего развития экономики, наполнения бюджета за счёт более глубокой переработки, прежде всего, сельскохозяйственной продукции, это раз; то, что всё-таки частично заработают машиностроительные предприятия, это два. Я часто говорю: «Не дай бог, если заработают все машиностроительные предприятия в Барнауле, Рубцовске и Бийске, – это будет полный крах этих городов». Потому что за это время тепло, которое брали на себя их заводы, стала забирать социальная сфера и нужно будет дополнительное тепло, а также электричество. Поэтому, как это не парадоксально звучит, власти не сильно заинтересованы в том, чтобы эти предприятия работали: электричества и тепла не будет хватать. Но если заработают предприятия оборонного комплекса, то можно будет ожидать рост дополнительных рабочих мест. По нашим расчетам получается, что 2,5 млн. человек – это избыточная численность населения для Алтайского края при той структуре экономики, которая имеется сейчас и продолжает двигаться в негативную сторону. Структура экономики региона в последнее время ухудшается: обрабатывающих производств остаётся всё меньше и меньше. За последние пять лет в Алтайский край пришли некоторые структуры

по добыче полезных ископаемых, в частности, Уральская горно-металлургическая компания (УГМК). Она запустила в оборот добычу полиметаллов на новом горно-обогатительном комбинате, который был заложен ещё в советское время. Китайцы пытаются всеми силами начать производство в предгорьях Алтайского края, вплоть до того, что готовы сами строить ГОК для добычи полезных ископаемых. Но наши сырьевые компании сопротивляются, насколько я понимаю.

Здесь очень подробно говорили об инновационном развитии. Если это перевести на уровень территорий, то у нас очень модным стало рассуждение о создании различных кластеров. Потому что и оборонщики и химики, которые живут в Бийске, – это второй город края, – не находят места для приложения своего труда, как инженеры, так и рабочие в рамках существующих структур. Идёт разговор о создании биофармацевтического кластера. С каждым годом в стране обостряется ситуация с лекарствами. Мы обеспечиваем себя всё меньше и меньше. Считается, если запустить кластер в Бийске на базе тех мощностей, который раньше работали для оборонной промышленности и для химии, то у нас будет определённое техническое, научное и инновационное развитие, улучшится ситуация со снабжением населения лекарствами. Пока лидером в этом производстве стало ЗАО «Эвалар», структуру которого вы себе хорошо представляете, они каждый день «вещают» с телевидения. «Эвалар» делает БАДы (биологически активные добавки). Это предприятие занимает первое место в стране по их производству. По итогам 2008 г. он стал третьим предприятием в Алтайском крае по объёму произведённой продукции (4,7 млрд. руб.). Главное – убедить людей, что БАДы оказывают полезное воздействие. Фирма привлекает для работы много населения, завозит травы из Азии, Африки, со всех территорий Сибири – маралий, золотой корень и др. В прошлом году они сделали определённый скачок, обошли по объёму производства даже барнаульский шинный завод. В этом смысле мы с Омском тоже конкуренты – у вас тоже есть такого рода предприятия. Правда алтайское производство, можно утверждать, сильно уступает омскому по качеству. Рейтинг алтайских шин по качеству гораздо ниже, чем в среднем по стране. Завод официально, де-факто, находится в Барнауле, а де-юре, он каждые полгода меняет место регистрации: он был в Калмыкии, в Волгограде и других местах.

Разумов В.И.: Видимо, деньги есть, раз меняют регистрацию так часто.

Мищенко В.В.: Главное – не переплатить по итогам года налоги по прибыли, по НДС, и другим. Шинному заводу уже не хватает местного населения, стали привлекать иностранных работников для того, чтобы работать на тяжёлых работах, где ещё и мало платят. Вообще, в Барнауле 650 тыс. население, и мне трудно понять, где они работают, потому что практически крупных заводов не осталось.

Разумов В.И.: А с криминалом как?

Мищенко В.В.: Не очень высокий показатель, судя по отчётности.

Лизунов В.В.: А алтайцы есть как национальность?

Мищенко В.В.: Они живут в Республике Алтай, в основном. У нас вторая нация – немцы, третья – украинцы, тюркских народов немного, алтайцев тоже мало. Ну что можно предположить о предстоящей всероссийской переписи 2011 г.? К тому времени, я думаю, полностью нельзя будет доверять статистике как по структуре населения, так и по структуре промышленности. Потому что данные становятся всё больше конфиденциальными, засекреченными и непонятными. Китайское население пытается завоевать своё место под солнцем. Единственно бурное развитие в прошлом году было в лёгкой промышленности, точнее, в производстве изделий из кожи, потому что заработал китайский завод, где было 50 % местного населения и 50 % китайцев. Небольшая фабрика, но был сделан большой рывок, потому что раньше в крае обуви практически не делали. На 2,5 млн. жителей в 2007 г. у нас было произведено 8 тыс. пар обуви. Фабрика заработала и начался бурный рост. Все больше экономистов, политиков рассуждают о развитии структур по производству товаров повседневного спроса. Но такие производства мы всё больше и больше отдаём иностранным работникам, импорту, вместо того чтобы внутри страны делать изделия лёгкой промышленности, кожи, обуви и т.д.

Большая ориентация на создание инновационных (высоконаучных) кластеров. Ориентация на то, что заработает биофармацевтический кластер, а потом и сельскохозяйственный. Сейчас идея руководства региона состоит в том, чтобы добиться для Алтайского края статуса особой аграрной территории – «Алтайское

Приобье». Губернатор с этой идеей выходит на самые авторитетные лица в стране – на Президента РФ, премьер-министра, чтобы нам дали особый статус, льготы в налогообложении. Необходимо будет вложить примерно 540 млрд. руб., из них краевой бюджет на себя должен взять 200 млрд. Если сравнить, в прошлом году наш бюджет был около 60 млрд. рублей, – то есть это три бюджета только для сельского хозяйства.

Разумов В.И.: Тогда будут ограничения на производящую деятельность за этот экономический статус, это же равносильно тому, чтобы связать себя. Как это будет оплачиваться?

Мищенко В.В.: Основным источником инвестиций руководством территории рассматриваются бюджетные деньги. Вложения богатых людей (элиты) слабо рассматриваются как условие развития Алтайского края. Считается, что местных средств не хватит. Власти имеют достаточно хорошую информацию, как эти деньги были заработаны, поэтому они создают условия, чтобы такие собственники уезжали из края в другие территории. А замену видит в приходе инвестиций из бюджета. Так это было в 2007-2008 гг., можно было и ожидать в дальнейшем, если бы не кризис. Могу привести цифры по инвестициям. В прошлом году инвестиции в основной капитал края были всего 38 млрд. рублей. Собственных средств предприятия вложили 14 млрд. руб. Остальные 24 млрд. – привлечённые средства. Кредиты банков – 4,4 млрд. руб., бюджетные средства – 8 млрд., прочие средства – 11 млрд. руб., из них средства вышестоящей организации – 6 млрд., населения – 5,5 млрд. руб. (долевое строительство). Как и в целом по стране, так и регионе банки не выполняют свою роль как основного источника инвестиций. В Алтайском крае всего 8 своих банков (региональных), в Омской области – 7. Недавно у нас появился ОмскБанк, и насколько я знаю, это иностранный банк.

Князева И.Г.: Казахстанский?

Рыженко И.Л.: Ну, там казахстанские деньги, да.

Мищенко В.В.: Его собственники зарегистрированы в Казахстане.

Рыженко И.Л.: Но сам он зарегистрирован здесь.

Мищенко В.В.: Если судить по данным Интернета, то основным собственником является фирма, работающая в России, находящаяся в Москве.

Во время кризиса закончились 15-летние дискуссии по поводу того, какими должны быть размеры банков в России. В конце февраля Президент страны подписал поправку к Закону «О банковской деятельности», и как вы знаете, что с первого января 2010 г. действующий банк должен иметь активы не менее 90 млн. руб., с первого января 2012 г. – 180 млн. руб. В стране в результате этого закроются минимум 150-200 банков. В России ещё недавно был банк (из Дагестана), у которого все активы составляли 600 тыс. руб., находился он в одном ауле.

Надежда на то, что можно будет создать особые условия для развития Алтая – очень зыбка, это очень сложно и проблематично, но мы надо иметь представление, что же мы всё-таки хотим.

Для заполнения экономических ниш в стране и оживления производства необходимы научные и правовые проработки, и они есть. В крае приняты стратегические документы: Стратегия развития, Схема территориального планирования. Недавно принят Генеральный план застройки Барнаула. Разработана также программа по улучшению имиджа города Барнаула. Большинство населения России не знает, где такой город находится, потому что Алтайский край и его столица Барнаул, – это не «родственные» понятия. Столица Алтайского края отдельно, Барнаул сам по себе. Немного таких территорий, в которых название столицы и области различаются. В том числе, Алтайский край. Отдельные жители Горно-Алтайска предлагали даже переименовать край, назвать его Барнаульской областью. А Республика Алтай пусть остаётся.

Рыженко И.Л.: Чтобы Алтаем у вас не пахло?

Мищенко В.В.: Да. А если говорить о новой специализации, то туризм, безусловно, должен развиваться. Но надежда, что за счёт туризма можно будет поднять общий уровень экономики, у меня весьма невелика. Это будет очень сложно сделать.

Разумов В.И.: Своеобразный климат.

Мищенко В.В.: Почему, стандартный сибирский. Будет также степной (лечебный) туризм. Есть такой город Яровое, в прошлом году

его сфера услуг значительно поднялась, потому что пришли омские деньги. Я не знаю, какая фирма вкладывалась туда, но она подняла благоустройство в городе и резко увеличился приток отдыхающих. Люди стали лечиться, отдыхать в этом месте, фактически в степи.

Рыженко И.Л.: Я понял, что уже пошли вопросы, пожалуйста.

Дусь Ю.П.: По-моему, был выигран конкурс на создание туристической рекреационной свободной экономической зоны, – это Алтаем он был выигран, да?

Мищенко В.В.: И создание игорной зоны предполагается, и рекреационная зона есть.

Дусь Ю.П.: Что сейчас происходит конкретно в этих зонах, насколько это действительно движется, или всё это заглохло?

Мищенко В.В.: Видите ли, тех лиц, которые создавали рекреационную зону, уже нет. Несколько лет назад В. Баварин, глава администрации Барнаула, погиб в автомобильной катастрофе, В. Коваль – человек, который осуществлял первое строительство, на торжественном открытии случайно погиб во время инсценировки времен Петра I: произошёл разрыв пушки. Поэтому сейчас, через пять лет, зона получила официальный федеральный статус, но люди, которые там работают, не в состоянии, на мой взгляд, предложить и реализовать кардинальные мероприятия, которые могли бы быстро добиться необходимых преобразований. Они готовы реализовывать идеи, а идеологов-то и нет. В этом году было обещано, что бюджет даст 1,4 млрд. руб. для строительства технического корпуса, для администрации. Народ массово едет туда летом. Когда особенно жарко, туда трудно попасть. То, что было построено предпринимателями, работает, а новое делается, на мой взгляд, очень медленно и только для Алтая. Есть ещё объективные причины, – плохая ситуация с энергетикой: электричества не хватает, перебрасывать его требуется издалека. Надо улучшать энергоснабжение Алтайского края и Республики Алтай. Это проблема всей страны: надо менять все сети, подстанции, провода, кабели, трансформаторы и т.п. У нас просто устаревшее, изношенное оборудование. Двадцать лет были минимальные инвестиции, сколько ж можно работать за счет советских капитальных вложений. Поэтому, когда человек приезжает отдыхать летом и в течение дня два-три раза

отключается свет, холодильник, – то эти неудобства неприятны для туриста, приедет ли он на следующий год?

Мильчарек Т.П.: С какими регионами у Вас наибольший товарооборот?

Мищенко В.В.: С Казахстаном.

Мильчарек Т.П.: А с Китаем?

Мищенко В.В.: По официальным данным, не очень. У нас 75% товарооборота даёт Казахстан.

Мильчарек Т.П.: А с национализмом в крае как дело обстоит? Какие отношения между этническими группами?

Мищенко В.В.: Мне кажется, всё нормально. Особо сложных проблем нет, на мой взгляд. Но то, что торговлю всё больше и больше завоёвывают армяне, азербайджанцы, – это по всей стране, я думаю, что здесь мы не отличаемся.

Рыбьяков Е.: Валерий Викторович, Вы сказали, что в Алтайском крае большие проблемы с энергообеспечением, да? Эти проблемы связаны исключительно с изношенностью основных фондов, или вы видите другие причины, которые приводят к этим проблемам?

Мищенко В.В.: Регион обеспечивает себя электроэнергией только на 60%, 40% мы получаем из-за пределов Алтайского края. Так задумывалось, что мы должны получать из Красноярского края, Павлодара, из Кемеровской области, вплоть до Иркутска, – электричество должно было перебрасываться. У нас очень высокие тарифы и поэтому, когда мы покупаем на открытых рынках, они просто-напросто приводят наше производство в тупик и предприятия закрываются, так как себестоимость продукции очень велика.

Рыбьяков Е.: Регион энергодефицитен, это естественно, потому что многие регионы энергодефицитны, просто-напросто дешевле, видимо, производить электроэнергию на атомных и гидроэлектростанциях.

Мищенко В.В.: Рубцовск пытался, просил разрешения энерговластей страны, чтобы они разрешили закупать электроэнергию из Казахстана. Но это было запрещено, потому что там очень низкая цена. С какой стати РАО ЕЭС будет отдавать такую нишу? Здесь явный

монополизм. Казахстан был готов торговать с Алтаем по приемлемым, низким, по нашим, понятиям ценам.

Рыженко И.Л.: То есть энергодефицитность, – это не принципиальная вещь, её можно разрешить, просто она упирается в определённые трудности, в монополизм?

Мищенко В.В.: Естественно, можно.

Рыбьяков Е.: Вот эти тромбы, – это до сих пор продолжается или происходит улучшение?

Мищенко В.В.: Как мне кажется, продолжается ухудшение. Но ситуация в энергетике может улучшиться, потому что рядом с Кемеровской областью обнаружено месторождение бурого угля. Администрация края решила разрабатывать это месторождение, не имея железной дороги. Уже сейчас добывается свыше 100 тыс. тонн угля в год и вывозится грузовиками. И хотим добывать примерно 2 млн. тонн угля, построить КЭС (конденсационную электростанцию), чтобы снабжать города Барнаул, Бийск электричеством. Хотя рядом Кузбасс, 200 км, где избыток отличного сырья. Искали у себя любыми способами. Анатолий Чубайс в своё время пообещал губернатору, что ОАО «Кузбассэнерго» будет зарегистрировано в Барнауле, и это произошло. Такой забавный случай, что «Кузбассэнерго» де-юре находится в Барнауле, де-факто они производят 75 % электричества у себя, тарифы в Кемеровской области ниже, чем в Алтайском крае, хотя это одна энергетическая система. Раз Чубайс пообещал, он слово сдержал, когда это ещё было всероссийской единой системой. Может, рано или поздно всё-таки «Кузбассэнерго» переедёт к себе в Кемерово.

Мадгазин Д.: В своём выступлении Вы упомянули, что какая-то московская фирма разработала стратегию развития Алтайского края, подробнее можно об этом?

Мищенко В.В.: Это была «РоЭЛ Консалтинг», она выиграла тендер.

Тюлькова Н.: Правительство вашего края не могло само разработать такую стратегию?

Мищенко В.В.: Они предложили минимальную цену.

Разумов В.И.: Демпингуют?

Мищенко В.В.: Новосибирский институт экономики запросил 15 млн. руб., а москвичи – 10 млн. Эта фирма только начала разрабатывать региональные концепции, другие стратегические документы, но они правильно рассчитали и попросили меньшую сумму. А тендер выигрывают, как правило, те, кто запрашивает за исполнение работы меньшую сумму.

Мадгазин Д.: Они в процессе разработки стратегии были допущены к каким-то материалам?

Мищенко В.В.: Конечно, они же приезжали. Почему бы летом не приехать на Алтай?! За июнь-август они объехали значительную часть территории, а в сентябре разработчики отдельных разделов уж ушли из рабочей группы.

Хоботова С.Н.: Насколько прописана в вашей альтернативной стратегии значимость сельскохозяйственного направления, поскольку изначально по ресурсному потенциалу вы всё-таки сельскохозяйственная область? Или Вы считаете, что это направление абсолютно непродуктивно, ни в каких вариациях?

Мищенко В.В.: Нет, конечно, оно даёт занятость населения, но не даёт наполнения бюджета.

Хоботова С.Н.: То есть каких-то инноваций там в принципе быть не может?

Мищенко В.В.: Почему? Бюджет не будет наполняться в любом случае. Нужны другие сектора, например, глубокая переработка нужна. Но мы, к сожалению, проигрываем предпринимателям из Новосибирска, из Кемерово, когда у нас идёт массовая закупка сырья. У вас, если сравнивать, сохранились мясоперерабатывающие комплексы свинины («Омский Бекон»), птицы, – всего этого у нас в Алтайском крае нет. Только недавно заработал крупный современный комплекс по производству куриного мяса, который построили предприниматели из Белгородской области. На Алтае практически все комплексы были разрушены, развалились.

Рыженко И.Л.: Спасибо, Валерий Викторович.

Мищенко В.В.: Все мои работы размещены на моём сайте, я оставлю координаты, можно будет посмотреть.

Рыженко И.Л.: Валерий Викторович, когда Вы сказали, что Барнаул неизвестен и что он не ассоциируется с Алтаем, я по «Википедии» смотрел, Барнаул по уровню посещаемости почти как Омск, только чуть-чуть меньше. Так что Вы слишком уж пессимист, по-моему.

Мищенко В.В.: Да, он известен, но не опознаётся как столица Алтайского края.

Рыженко И.Л.: Благодарю Валерий Викторович! Слово для доклада предоставляется Владимиру Васильевичу Лизунову.

В.В. Лизунов

О РОЛИ НРАВСТВЕННОСТИ И РЕФЛЕКСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ПАРТНЕРСТВЕ И ЭФФЕКТИВНОМ РАЗВИТИИ

1. Проблема нравственности.

По словам Президента России Д.А. Медведева в настоящее время «в российском обществе потеряны нравственные ориентиры», то есть общество переживает нравственный кризис.

Мы видим, в чём это выражается: 1. Отсутствуют социально контролируемые нравственные нормы на телевидении. 2. В обществе практически потеряны понятия чести и достоинства. 3. Очевидна массовая нравственная деградация культуры. 4. Широко известны «нравственные» установки политиков и СМИ. 5. В управлении и бизнесе используются негуманные методы, действующие только в условиях войны.

Нравственность в широком смысле – это особая форма общественного сознания и вид общественных отношений. *Нравственность в узком смысле* – это совокупность принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу. Нравственность представляет собой ценностную структуру сознания, общественно необходимый способ регуляции действий человека во всех сферах жизни, включая труд, быт, отношение к окружающей среде и управление.

Словари определяют *мораль* (нравственность) (лат. *moralis* – нравственный, *more* – нравы) как *тип регуляции отношений людей, направленный на их гуманизацию; совокупность принятых в том или ином социальном организме норм поведения, общения и взаимоотношений.*

В любом человеческом сообществе есть необходимость в согласовании форм жизнедеятельности и достижения различных целей. В отличие от жестко фиксированных форм регуляции (правовая, религиозная и др.), мораль выступает в качестве "неписаного закона", эффективно реализуя свою регулятивную функцию.

В настоящее время социальное расслоение в России достигло немислимых размеров: децильный коэффициент (отношение уровня жизни 10 % самых богатых к уровню жизни 10 % самых бедных граждан) в цивилизованных странах не превышает значения 8 – 9. В России по данным, помещенным в сети Интернет, он в 2000 году был равен 24. А последние годы, вероятно, вообще перестал рассчитываться.

В отношении отодвинутой от «праздника жизни» половины населения России политическая и экономическая элита, официальная культура ведут себя как в отношении низшей расы. Происходит практическое устранение из массового сознания чувства сострадания к людям. Привычны стали статистика погибших и пострадавших, сообщения о «зачистках», в качестве героев сериалов выступают киллеры, романтизированные и даже эстетизированные бандиты.

А.И. Солженицын говорил, что нация находится «в состоянии глубокого обморока». Конечно, это преувеличение. Но в какой степени нация осознает, что с ней происходит?

Методы управления и ведения бизнеса (предпринимательства) откровенно заимствуются из военных действий и политики – «любой ценой». *Экономическая эффективность* полностью доминирует над почти забытыми социальной, психологической, нравственной, правовой, экологической и прочими составляющими эффективности управления.

Манипуляция сознанием персонала в организациях и все виды принуждения стали более предпочтительными, чем мотивация, стимулирование и убеждение. Рефлексивное управление, экзотические китайские стратагемы, суггестивные речевые методики и «эриксоновский гипноз» изучаются предпринимателями и используются с помощью квалифицированных психологов в корыстных целях. Физическое или «оргресурсное» устранение конкурентов, неправовой перехват корпоративного контроля – «рейдерство», милицейская и судебная преступность, наркобизнес, проституция, нелегальная миграция, торговля людьми, целевой подбор компромата и информационная война давно стали привычными. Одной из важнейших российских проблем,

стоящих перед обществом и органами власти являются коррупционные сети, *проблема коррупции* достигла таких масштабов, что существенно влияет на уровень социального и политического существования страны, значительно тормозит её экономическое развитие.

В результате революций, радикальных реформ и нынешнего экономического кризиса Россия терпит крупнейшее национальное бедствие в мировой истории, большую роль в котором играет кризис отношений между обществом, властью и бизнес-сообществом (элитами).

2. Социальное партнерство.

В начале XX века экономический потенциал России был практически равен американскому и прогноз развития был исключительно благоприятным. Однако, в условиях назревавшего мирового кризиса, рос конфликт между интересами рвавшегося к власти бизнеса, нередко финансировавшего террористов, и властью, стремившейся в лице политической сословной элиты сохранить за собой монопольное право распоряжаться землей и недрами. Народ же, одинаково негативно относился и к власти, использовавшей репрессивные меры, и к молодой нарождавшейся бизнес-элите – за склонность к неумеренной роскоши. Результатом стало крушение государства и кровопролитная гражданская война, как выражение столкновения общества и тоталитарной власти.

В советское время планово-директивная экономика до определенного уровня могла удовлетворять растущие социальные стандарты качества жизни. Когда хозяйственный механизм оказался неспособным их удовлетворять, конфликт между обществом и властью вылился в новый кризис и события 1991-1993 гг. Авторы работы¹ полагают, что в основе разрушения социализма лежала неспособность социалистической системы создать стимулы для завершения модернизации и вступления России в постиндустриальную стадию развития. Неэффективной в России оказалась не только административно-распределительная экономика, но и сам сложившийся социально-культурный тип целостности российского общества. Нежизнеспособ-

---

¹ НП «Экономическая экспертная группа». Общество, бизнес, власть // Альманах ассоциации независимых центров экономического анализа (2002-2005 гг.). – Выпуск № 10. – 2005, октябрь. – С. 203-221.

ными оказались не только *авторитарная власть*, но и имперский тип системной национальной интеграции.

Процесс реформирования на всех его стадиях, начиная с апреля 1984 г. и по настоящий момент, протекал при ведущей роли политической элиты и под её контролем. Как правило, традиционным ответом России на вызовы времени всегда было усиление власти, то есть – использование насилия. Парадокс современности же заключается именно в том, что, как и прежде, все еще *нельзя без насилия*, но и многое уже *невозможно с насилием*. В настоящее время власть в целях реформирования общества должна формировать те или иные условия (и определять пределы свободы) для развития хозяйства и гражданского общества. Если политическая элита, не добившись успеха в этом направлении, будет «кроить» общество и бизнес под свои интересы, это будет означать возврат к насилию как инструменту решения политических, экономических и социальных задач. В настоящее время крайне необходим переход российского общества в новое качество, в котором три главные силы развития – власть, народ и бизнес, вступят, наконец, в полноценное и полномасштабное *социальное партнерство*.

Актуальной и эффективной формой социального партнерства является согласование интересов, разработка стратегических концепций и планов социально-экономического развития территорий, которая стала в XX веке необходимой для многих городов и регионов мира вследствие значительных изменений условий хозяйственного освоения планеты. Особую значимость он приобретает для России в современных социально-экономических и геополитических условиях, поскольку только на его основе органы управления и общественность смогут не просто выработать антикризисные меры, но и определить (с учетом потребностей населения, заинтересованных сторон и стратегических партнеров) *судьбу своей территории* в долгосрочной перспективе.

Вопросы стратегического планирования и управления для человечества на пороге третьего тысячелетия оказались тесно связанными с проблемами устойчивого развития регионов и цивилизации в целом. Рассмотренные мировым сообществом на конференциях ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 и 1997 гг. и на Всемирном саммите в Йоханнесбурге в августе-сентябре 2002 г., они предполагают сбалансированное развитие трех составляющих: природы, общества и экономики.

Опыт стратегического планирования позволяет выделить несколько основных положений, имеющих важное значение для городского сообщества: 1. Стратегический план служит современным вариантом общественного договора, заключаемого между всеми участниками сообщества. 2. Концепция и Стратегический план выступают документами, с которыми согласуются все серьезные решения, принимаемые органами власти, представителями деловых кругов, городским сообществом, инвесторами. 3. Концепция и Стратегический план способствуют формированию представлений о городе, как о целостной многофункциональной системе с потенциалом саморазвития. 4. Стратегическое планирование является механизмом для привлечения инвестиций. 5. Стратегическое планирование – необходимое условие повышения имиджа территории.

В г. Омске в период с 1999 по 2002 гг. по инициативе Омского Дома ученых творческой группой специалистов была разработана «Концепция стратегического развития г. Омска», в которой был учтен опыт создания стратегических планов и концепций ряда российских городов: Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Екатеринбурга, Тольятти, Череповца, программы "Евроград-21" и др. Она завершает более чем десятилетний отрезок в истории города Омска, связанный с попытками городского сообщества самоопределиваться в выборе долгосрочной стратегии². В 1999 г. были выделены три стратегии развития города: инерционный, промышленного развития, многофункциональный. В том же году проект Концепции был рассмотрен на общегородской конференции с участием представителей других городов и регионов, Евросоюза, Государственной Думы и федеральных министерств и получил одобрение и поддержку.

В декабре 2002 г. окончательный вариант Концепции был представлен общественности и рассмотрен на конференции в Администрации Омской области. В нем излагаются основные методологические и системные принципы Концепции, формулируется миссия города, проводится анализ современного состояния и перспектив развития Омска, описывается комплексная стратегия его развития: «Омск – ведущий многоотраслевой, деловой и культурный центр Сибири», при-

---

² Карпов, В.В. Концепция стратегического развития города Омска / В.В. Карпов, А.А. Колоколов, В.М. Лебедев, В.В. Лизунов, В.И. Разумов, О.М. Рой, А.А. Соловьев. – Омск: Администрация города Омска, 2002. – 100 с.

водятся рекомендации по реализации Концепции. Были учтены многочисленные замечания и дополнения специалистов органов управления и различных организаций. Концепция служит основой для формирования системы стратегического планирования и управления города Омска, разработки Стратегического плана, а также Генерального плана развития города. Положительный результат в этих процессах достигается только при тесном сотрудничестве основных субъектов – стратегических партнеров: властных структур, бизнеса, промышленности, науки, образования и населения. То есть, город должен быть корпорацией, объединяющей всех горожан для гуманитарного, экологического и экономически сбалансированного развития территории. При формировании и реализации стратегии развития города выявляются различные ресурсы, моделируются варианты городского развития, определяются «точки роста» и «черные дыры» в экономике и социальной сфере, обеспечивается взаимодействие субъектов городского сообщества, формируются механизмы организации населения. Разработка и реализация Концепции основываются на следующих группах принципов:

Принципы социального партнерства:

– *Гражданское согласие и мотивация населения.*

Предусматривает широкое предоставление объективной информации горожанам о содержании Концепции и ходе работ по ее реализации, обсуждение и общественная экспертиза.

– *Баланс интересов, стратегическое партнерство.* Нацеливает на согласование позиций и действий стратегических партнеров и участников процессов, определяющих развитие города (включая социальные группы, общественные объединения, различные уровни управления).

– *Легитимность.* Ориентация законодательства города и области на представленные в документе перспективы развития Омска.

– *Ответственность.* Предполагает создание процедуры распределения ответственности за исполнение положений документа между органами местного самоуправления, стратегическими партнерами и конкретными исполнителями.

– *Принципы, связанные с управлением городским развитием:*

– *Целенаправленность.* Все положения Концепции увязываются с целями, задачами, Миссией города и направлены на их реализацию.

– *Комплексность*. Учитываются принципы и механизмы, по которым важнейшие функции и структурные элементы города связаны между собой.

– *Иерархичность*. Город рассматривается как целостность, встроенная в Субъект Федерации, регион, федеральный округ, страну и мировое сообщество. Одновременно Омск представляется иерархической системой, где протекают организационные и управляющие взаимодействия вертикального и горизонтального характера.

– *Многофункциональность и многовариантность*. Город Омск представляет собой многофункциональную систему, в которой разные функции подсистем имеют различные веса, которые меняются с течением времени. Устойчивое развитие города достигается только при согласовании важнейших его функций.

– *Адаптивность и минимизация рисков*. Учет возможности изменения внутренней и внешней среды. Стратегия развития города должна повысить адаптивные свойства городских систем. Проведение оценки различных потерь, которые могут возникнуть в процессе реализации Концепции.

– *Профилактичность*. Предусмотрение мероприятий, нацеленных на предотвращение негативных процессов и угроз.

– *Мониторинг*. Постоянный контроль реализации и корректировка разработанных в Концепции положений.

– *Принципы, обеспечивающие саморазвитие города:*

– *Интеграция и аккумуляция потенциала развития*. В Концепцию закладываются механизмы привлечения внутренних и внешних по отношению к городу ресурсов, их концентрация на решении приоритетных задач (партнерство, инновационный и коммуникативный потенциал).

– *Мотивация и стимулирование*. Применяются виды деятельности, обеспечивающие формирование и использование в качестве ресурса различных проявлений инициативы физических, юридических лиц и органов управления.

– *Перманентный успех*. При реализации Концепции поэтапно включаются быстро и эффективно выполняемые мероприятия, которые показывают реальность претворения в жизнь планов стратегического развития. Эти мероприятия необходимо широко пропагандировать в СМИ.

– *Ориентация на человека и семью.* Точкой приложения ряда проектов стратегического развития города должна выступить семья как базовая ячейка общества, выполняющая многочисленные функции. При этом следует учитывать демографические факторы и социологическую информацию.

Однако на пути реализации стратегий, формирования гражданского общества и достижения общественного согласия в России имеются значительные трудности.

3. Опасность бессубъектности в России.

Причиной нарастающего потока угроз безопасности России в условиях богатейших запасов природных ресурсов, относительно высокого уровня технологий и высочайшего интеллектуального потенциала, ряд социальных психологов считает рефлексивные особенности российского общественного сознания³. В основном, это неспособность нации осознать и рационально «исправлять» пути своего развития, вследствие доминирования социальных процессов неосознанного характера (но не «глубокого обморока»). А в результате радикальных реформ произошла «системная дезорганизация» государства и общества в целом. Известный отечественный методолог и философ В.Е. Лепский среди признаков системной дезорганизации России указывает⁴:

– государство не является четко выраженным субъектом управления и развития, не сформировало стратегию развития (понимаемую и принимаемую большей частью населения), не обеспечило нормальные условия жизни своим гражданам, не обеспечило соблюдение основных конституционных прав;

– существенную роль в управлении всеми сферами общественной жизни играют коррумпированные чиновники, криминал и другие асоциальные элементы;

---

³ Лепский, В.Е. «Бессубъектность» – главный источник угроз безопасности и развития России / В.Е. Лепский, Н.И.Архипова, В.В. Кульба // Проблемы управления безопасностью сложных систем: Труды X международной конференции (Москва, декабрь 2002 г.). – Часть 1. – М.: РГГУ, Изд. дом МПА-Пресс. – С.79-81.

⁴ Лепский, В.Е. Глобальное информационное общество и информационная безопасность России: проблема становления стратегических субъектов. Материалы «круглого стола» (Москва, Институт Европы РАН, 21 марта 2001 г.) / В.Е. Лепский. – М., 2001.

- культура «среднего класса» и элит неразвиты, они дезорганизованы, не включены в реальные механизмы управления и развития;
- политические партии и движения в основной своей массе имеют бутафорский характер;
- общественные (не политические) образования слабо организованы и практически не влияют на социальные процессы;
- граждане в основном социально пассивны и имеют проблемы с самоидентификацией (государственной, этнической, семейной и др.).

Поскольку *«бессубъектность»* определяется главной болезнью России и его вирусом заражено государство, этносы, различные типы сообществ, индивидуумы, то признается необходимость экстренных мер по повышению степени организованности государства и одновременно становлению гражданского общества в России. Такого рода процессы надо осознать, планировать и организовывать, а не надеяться на естественное их развертывание, как это было с рыночной экономикой.

Преодоление бессубъектности России В.Е. Лепский и группа ученых Института человека РАН связывает с решением следующих первоочередных задач: 1. Разработка моделей субъектов с учетом российских традиций, цивилизационных отношений и системных требований к достижению устойчивых состояний территорий (в этих целях введены понятия «стратегический субъект» и определены его основные свойства, а также с разработаны концепции «человеческого потенциала». 2. Стимулирование становления, поддержки и формирования сетевой организации стратегической элиты России, встраивание ее в реальные механизмы государственного и общественного управления (как один из вариантов предложен проект «Клуб стратегической элиты»). 3. Создание сети государственных и негосударственных организаций типа «фабрик мысли», способных квалифицированно решать аналитические, экспертные и проектные задачи стратегического планирования и управления. 4. Поиск инновационных "системообразующих идей" для стимулирования процессов становления всех типов стратегических субъектов. 5. Повышение культуры россиян в сфере стратегического управления. 6. Создание механизмов реальной включенности граждан и общественных образований в процессы контроля над государством и управления Россией. 7. Формирование информа-

ционной среды становления и поддержки гражданского общества в России.

Выход России из состояния «системной дезорганизации» связан с развитием рефлексивных качеств и процессов, решением проблемы становления системы стратегических субъектов: общества в целом, государства, различных элит, сообществ, активных граждан, а также созданием новых высоких гуманитарных технологий, в том числе – обеспечивающих баланс интересов элит и гражданское согласие, консолидацию всех здоровых сил общества.

Процессы, проходящие в России в этих направлениях, дают положительные результаты и позволяют надеяться на дальнейшие успехи⁵.

4. Рефлексивное управление.

В конце октября 2000 г. в Москве в рамках Федеральной программы мероприятий по встрече третьего тысячелетия состоялся международный симпозиум "Рефлексивное управление". При поддержке администрации Президента РФ этот симпозиум провел Институт психологии РАН. В нем приняло участие около 200 специалистов из России, США, Канады, Украины, Молдавии и т.д.⁶

На симпозиуме отмечалось происходящее в России и мире осознание того, что *исчерпан ресурс традиционных социальных технологий* и рассматривалось введенное более 30 лет назад членом Московского методологического кружка (ММК) Владимиром Лефевром понятие "*рефлексивное управление*", а также связанное с ним понятие "*рефлексивная система*", которые оказали существенное влияние на многие естественнонаучные и гуманитарные области знаний, стали широко применяться в практике управления.

Идеи В.А. Лефевра были подхвачены как в российской, так и в американской научной среде, но использовались и развивались существенно по-разному. Американские работы находились под сильным влиянием бихевиористского подхода, использующего

---

⁵ Лепский, В.Е. Становление субъектности российской цивилизации: философия и постнеклассический анализ / В.И. Аршинов, В.А. Буров, В.Е. Лепский // Рефлексивные процессы и управление. Тезисы V Международного симпозиума (Москва, 11-13 октября 2005 г.). – М.: Ин-т философии РАН, 2005. – С. 23-25.

⁶ Лепский, В.Е. Где искать истоки демографического кризиса? / В.Е. Лепский, В.А. Лефевр // Независимая газета, 2000, 22 ноября.

простую схему «стимул-реакция». В российских исследованиях просматривается интеграция этого направления с субъектным (субъектно-деятельностным) подходом. В контексте рефлексивных процессов и рефлексивного управления на симпозиуме обсуждались и практические вопросы:

1. Почему возникают социальные конфликты при внедрении любых инновационных проектов (инвестиционных программ)?
2. Почему не удается мобилизовать интеллектуальный и духовный потенциал России на решение стратегических проблем развития.
3. Почему новые информационные технологии недостаточно эффективно используются при решении стратегических проблем?
4. Почему государство не умеет гибко взаимодействовать со свободной прессой и религиозными образованиями?
5. Почему Россия часто проигрывает в информационных войнах?

Проблемы рефлексии всегда занимали важное место в российской культуре и приобретают особое значение в настоящее время. Рефлексия (от лат. *reflexio* – отражение) – процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний. Понятие рефлексии возникло в философии, означало процесс размышления индивида о происходящем в его собственном сознании и основывалось на реальной способности человека к самоотчету об испытываемых им фактах сознания, самоанализу собственных психических состояний. Рефлексия в социальной психологии выступает в форме осознания действующим субъектом (лицом или общностью) того, как они в действительности воспринимаются и оцениваются другими индивидами или общностями.

Поскольку рефлексия – это не просто знание или понимание субъектом самого себя, но и выяснение того, как другие понимают «рефлектирующего», его личностные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные (связанные с познанием) представления, то рефлексия представляет собой процесс удвоенного, зеркального взаимоотображения субъектами друг друга, содержанием которого выступает воспроизведение, воссоздание особенностей друг друга.

Рефлексивное управление (как его определяет В.А. Лефевр) – это информационное воздействие на объекты, для описания которых необходимо употреблять такие понятия, как сознание и воля. Такими

объектами являются отдельные люди и объединения людей: семья, группа, страна, нация, общество, цивилизация. Термин «рефлексивное управление» может пониматься в двух смыслах. *Во-первых*, как искусство манипуляции людьми и объединениями людей. *Во-вторых*, как специфический метод социального контроля⁷.

Как *вид искусства* рефлексивное управление имеет тысячелетнюю историю. Наиболее ярко оно проявило себя в военном деле. Можно привести огромное количество примеров, когда информационное воздействие на противника позволяло выигрывать сражение малыми силами. Как *метод социального контроля* рефлексивное управление появилось лишь в начале 60-х годов, в период, когда начала формироваться концепция информационной войны.

Специфика этого метода заключается в том, что генерация информационных воздействий опирается не столько на естественную человеческую интуицию, сколько на особую *модель управляемого субъекта*. Следует иметь в виду, что рефлексивное управление изначально не связано ни с ложью, ни с дезинформацией. Например, чтобы жители страны поверили в истинность необычного, но правдивого правительственного сообщения, оно должно быть специально подготовлено.

Успех рефлексивного управления в значительной мере зависит от *качества модели субъекта*. Психологические модели, основанные на традиционных бихевиористских и даже психоаналитических понятиях, оказались малоэффективными. Модель субъекта должна отражать не только его *поведение*, но также и его *способность осознавать* самого себя и других субъектов, включая и тех, которые пытаются установить контроль над его поведением, то есть модель должна быть рефлексивной. Традиционные модели этим качеством не обладали.

Первые реально работающие рефлексивные модели появились в конце 1970-х годов. Их создание было активно поддержано военными и дипломатами, поскольку сложные военно-политические коллизии ранее находились вне сферы научного рассмотрения. Однако экономисты встретили их достаточно холодно, что В.А. Лефевром

---

⁷ Лефевр, В.А. Конфликтующие структуры / В.А. Лефевр. – М.: Советское радио, 1973.

объясняется следующим образом. В основе экономических моделей, начиная с политической экономии XVIII века, лежит представление о человеке как о рациональном существе, стремящемся максимизировать свою выгоду. Рефлексивные модели внесли в научное представление о человеке новое измерение, связанное с такими категориями, как *мораль, совесть и чувство справедливости*. Они позволяют отражать ситуации, в которых люди не только стремятся получить материальный доход, но выступают как члены различных сообществ, стремятся выглядеть достойно в своих собственных глазах и в глазах других людей, имеют неутилитарные цели, совершают жертвенные поступки.

В.А. Лефевр утверждает, что существуют общественные культуры двух типов. В культурах первого типа достоинство людей возрастает, когда они устанавливают отношения компромисса друг с другом, а в культурах второго типа – когда они бескомпромиссны друг к другу. Поэтому в культурах первого типа легко возникает процедура саморазрешения конфликтов, в то время как в культурах второго типа сама по себе эта процедура не появляется. В книге В.А. Лефевра "Алгебра совести" (1982 г.) показывалось, что официальная культура Советского Союза принадлежала ко второму типу, поэтому отсутствовала процедура саморазрешения конфликтов: они либо заканчивались победой одной из сторон, либо ликвидировались вышестоящей инстанцией. Это в значительной мере определило характер трудностей, с которыми столкнулась страна при попытках перехода к *рыночной экономике и резкой демократизации*, поскольку рынок с социально-психологической точки зрения представляет собой *множество конфликтов*, каждый из которых, разрешаясь, превращается в сделку. Выход мог бы состоять в массивном рефлексивном управлении, внедряющем принципы взаимного сотрудничества, что при современных возможностях СМИ является реальной задачей. Целью такого управления должно было бы стать *повышение самоуважения* участников конфликта в случае его разрешения, а не в случае его провала. Такое воздействие могли бы проводить политическая и экономическая элиты, взяв на себя как функцию гаранта частной собственности, так и функции активизатора чувства собственного достоинства у миллионов людей, вышедших на экономическую арену.

По словам В.А. Лефевра этого не произошло, потому, что группа гарвардских специалистов, приглашенных для разработки проектов российских экономических реформ, основывала свои рекомендации на идеях традиционной макроэкономики, в фундаменте которой лежит модель *рационального субъекта*. В соответствии с этими взглядами государство устранило свое влияние на развитие экономической системы, однако субъекты, появившиеся на экономической арене, оказались неспособными разрешать возникающие конфликты. Функции арбитров в массовых экономических конфликтах стали выполнять представители криминальных структур, которые заполнили вакуум, образовавшийся после ухода государства. Государство же утратило монополию на сбор налогов, люди стали чувствовать себя глубоко униженными, началась массовая моральная депрессия.

Одной из уникальных особенностей российских реформ является то, что в социально-экономических трансформациях планетарного масштаба впервые приняли участие ученые, *научная элита*. Однако ими была использована устаревшая макроэкономическая модель чисто рационального человека, которая не позволяет понять причины конфликтов, раздирающих сегодняшний мир. Эти конфликты носят в большей степени моральный, чем экономический характер. Поэтому необходимо создавать модели, в которых *моральное измерение человека* было бы представлено в ясных научных терминах.

Предложенная В.А. Лефевром концепция рефлексивного управления весьма успешно справляется с анализом класса управленческих ситуаций, в которых управляемый объект имеет собственные цели, отличающиеся от целей управленца. Сейчас актуальным является применение аппарата анализа рефлексивных процессов к социальным конфликтам и управлению общественными процессами⁸.

5. Общий язык и социальные институты.

Для управления общественными изменениями отечественными методологами было проведено расширение лефевровской концепции рефлексии, в частности, за счет введения в нее понятия *социокультур-*

---

⁸ Марача В.Г. Рефлексивное управление общественными изменениями и социокультурные институты / В.Г. Марача // Интернет-ресурс: <http://www.fondgp.ru/lib/mmk/41>.

ного института. Для субъекта «планируемых» общественных изменений институты становятся предметом рефлексивного осознания; ставятся цели на преобразование, разрабатываются методологические подходы к рефлексивному управлению общественными процессами, основанные на сочетании *анализа рефлексивных процессов и институционального анализа*. В.А. Лефевр поставил задачу вернуть описанию психологических процессов управления, которые строились на схемах бихевиоризма, представляющих психику как «черный ящик», их *духовное содержание*. Бихевиоризм порождает кибернетические схемы управления, успешно работающие в ситуациях, когда управляемый объект не имеет собственных целей, а лишь реагирует на воздействия управленца.

Аппарат анализа рефлексивных процессов, успешно примененный к задачам менеджмента и конфликтологии, можно приложить к актуальным проблемам *управления общественными процессами* – таким, как осуществление «планируемых» изменений общественного устройства, реформирование различных сфер политической и хозяйственной жизни, институциональные преобразования и т.п.⁹. При использовании рефлексивного метода традиционный объект управления уже не является полностью *внешним* управленцу (как в естественных науках для технических и биологических систем): вместо объекта теперь надо рассматривать *конфликт*, частью которого является сам управленец.

Ситуация реформирования в России все время выходит из-под контроля в полном соответствии с выводом В.А. Лефевра о том, что «объект» всячески пытается быть неадекватным знанию о нем, имеющемуся у управленца, «просчитывает» это знание и непрерывно «уходит» от него, делая его неверным. Примером подобного «злонамеренного» поведения объекта управления является реакция бизнес-сообщества на нововведения в налоговом законодательстве. Объект управления, за которым признается автономия, неизбежно будет проявлять *самодетельность*, не совпадающую с замыслами управленца. Технологии рефлексивного управления успешно используются в рамках маркетинга и предвыборных компаний, однако в *процессах ре-*

---

⁹ Попов, С.В. Методология организации общественных изменений / С.В. Попов // Кентавр. – 2001.

формирования они практически не выходят за пределы локальных PR-акций¹⁰.

Ситуации общественных изменений, особенно в условиях различия культур, порождают социальные и культурные конфликты. Они становятся разрешимыми лишь тогда, когда имеются (или удастся создать) адекватные *социокультурные институты*, способные выполнить функцию стабилизации общественной динамики, которая становится возможной благодаря наличию у них *направляющих идей*, оформленных формальными процедурами, применяемыми в том числе и для разрешения социальных конфликтов. И, напротив, при осуществлении этих процедур стороны конфликта через обращение к *принципам* явно или неявно апеллируют к направляющим идеям, то есть осуществляют социальную рефлексивность. Поэтому в этих ситуациях должны использоваться как средства анализа рефлексивных процессов, так и инструменты институционального анализа.

При этом логические связи, схемы и формальные процедуры могут соединять мысли, высказанные различными людьми, которые становятся в этом случае участниками *коллективного процесса мышления*. Соответствующий коллектив людей использует некоторый «общий язык», логические правила, схемы, процедуры и т.п. как средства организации общего для них процесса мышления. Иными словами, процесс коллективного мышления опосредован, то есть организован с помощью этих средств, которые имеют интересубъективный (надындивидуальный) характер, что дает право называть опосредуемый ими коллективный процесс мышления *социально-организованным*¹¹.

Можно выделить два важных типа опосредования социально-организованного процесса мышления: семиотический (знаковый) и институциональный. Институты представляют собой эффективный тип посредников и это хорошо видно на примере состязательных институтов правосудия и законотворчества, в которых характер мышления является социально-организованным и коллективным. В состязательных институтах в каждый конкретный момент интеллектуальные функции мышления, понимания, рефлексии и т.д. так распределены

---

¹⁰ Шампань, П. «Делать мнение»: новая политическая игра. / П. Шампань. – М.: Socio-Logos, 1997.

¹¹ Марача В.Г. Исследование мышления в ММК и самоорганизация методолога: семиотические и институциональные предпосылки / В.Г. Марача // Кентавр. – 1997. – С. 10-11.

между участниками коллективного процесса, что вклад любого из участников является принципиально частичным, и субъектом мышления оказывается не человек, а институт¹². Приговор выносит *суд*, закон принимает *парламент*, в которых существуют процедуры, соорганизующие *коммуникацию* участников в единый процесс¹³.

Состязательный институт переоформляет конфликтную ситуацию в процессе коммуникации сторон по «логике процедуры» и оказывает регулятивное действие, создавая «идеальную добавку», что приводит к сдвигу конфликтной ситуации. В более общем случае можно говорить не о состязательных институтах, а о «*коммуникативных форумах*», часть которых организована как состязательные институты с четким процессуальным регламентом (суд, парламент), другие же имеют форму «более свободных» публичных пространств. Для *суда* институциональное опосредование можно представить в схему *правового пространства*: слой событий и свидетельств; слой суждений и интерпретаций; слой квалификаций и обоснований. Для *парламента*, как состязательного института, взаимодействующего с другими элементами в рамках права, образуется сходное по структуре *политико-правовое пространство*: слои политических событий, политической коммуникации и легитимизации¹⁴.

Этот принцип соответствия структур политико-правового пространства и пространства состязательного суда можно распространить и на устройство других коммуникативных форумов и публичных пространств, в которых представляются *интересы* различных субъектов гражданского общества. *Коммуникации* в гражданском обществе не управляются из какого-либо единого центра и осуществляются одновременно во *множестве* независимых точек. Возникающие конфликты интересов разрешаются за счет введения социальных норм состязательным путем. Носители сталкивающихся интересов либо приходят к компромиссу в дискуссии на том или ином «коммуникативном форуме», либо «расходятся» по разным форумам и проблема переносится на уровень конкуренции между ними. То есть, разворачивание *дис-*

¹² Ориу, М. Основы публичного права. / М. Ориу. – М.: Изд-во Коммунистической академии, 1929.

¹³ Мухелишвили, Н.Л. Ценностная рефлексия и конфликты в разделенном обществе / Н.Л. Мухелишвили, В.М. Сергеев, Ю.А. Шрейдер // Вопросы философии. – 1996. – №11. – С. 6-7.

¹⁴ Матюхин, А.А. Государство в сфере права: институциональный подход / А.А. Матюхин. – Алматы: Высшая школа права «Адилет», 2000.

курсов в пространстве социальной коммуникации опосредовано социальными нормами и институтами, в том числе состязательными.

И хотя на высказывание мыслей в гражданском обществе нет принципиальных социальных ограничений, мышление в коммуникативном пространстве становится *социально-организованным*. Иначе говоря, гражданское общество может рассматриваться как пространство социально-организованного мышления, создающего рамки собственной рефлексии путем разработки *направляющих идей* институтов, образующих базис социальной организации.

При разворачивании дискурсов в этом пространстве задействуются оба отмеченных выше типа опосредования – *семиотический* (через поиск общего языка и формирование коммуникативной среды) и *институциональный* (через реализацию направляющих идей в институтах) – которые теперь можно понимать как два аспекта процесса социально-организованного мышления в гражданском обществе.

6. Выводы.

Как планово-директивная, так и рыночная экономика оказались не способными к решению глобальных как экологических, так и социально-экономических проблем. Мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 году, ещё раз подтвердил, что рыночная экономика ни социально, ни экологически не ориентирована и подвержена кризисам. Он показал взаимную дополнительность кейнсианства и монетаризма в плане оценки роли государства в регулировании экономических процессов: рыночная система не может автоматически гарантировать макроэкономическое равновесие, поэтому в условиях кризиса все развитые страны вынуждены были перейти на антикризисное «ручное управление» экономикой.

Классическая экономическая теория со времен А. Смита и Д. Рикардо считает эгоистический интерес единственной реальностью, на основе которой можно объяснить и предсказать поведение субъекта, а закон выживания сильнейшего – общим законом эволюции для природы и общества. На самом деле не менее важным законом по сравнению с законом конкуренции, как в природе, так и в обществе, является закон кооперации. «Чистый рынок» не может обеспечить устойчивое развитие, поскольку *устойчивость*

системы обеспечивается взаимозависимостью элементов и сбалансированностью процессов (в первую очередь их цикличностью). Конкуренция в условиях "чистого рынка" (при достаточном времени) неизбежно должна приводить к монополизму, так как должен выживать «наиболее приспособленный». Реально же выживает множество организмов (субъектов), поскольку в природных и общественных системах работает своеобразное "антимонопольное законодательство"¹⁵.

Человек – целостный сложный природный, социокультурный и духовный феномен и может быть лишь очень упрощенно представлен как «*хомо экономикус*». Как участник рынка, охваченный духом «потребительского индивидуализма», он стремится к максимальному увеличению своих прибылей, но как гражданин страны, житель города, член семьи и т.д. человек имеет другие интересы и ценности, и они не могут быть реализованы через решения, которые человек принимает как участник рынка. Необходимы коллективные решения, социально-организованное *семиотическое* (через поиск общего языка и формирование коммуникативной среды) и *институциональное* (через реализацию направляющих идей в институтах) мышление.

Наряду с глобализацией экономической жизни происходит усиление тенденций социализации и гуманизации, возрастает роль социокультурных аспектов в экономике. Повышение значимости кооперационных процессов приводит к развитию не только материального, но и управленческого труда, не только технологических, но и информационных, психологических, *нравственных мотивационных* составляющих, не только внешнего правового регулирования, но и внутреннего – *ценностного*¹⁶. В связи с этим возрастает роль *общественного сознания* в формировании *гражданского общества*, разработке стратегий развития, эффективных форм социального партнерства и взаимодействия элит.

---

¹⁵ Заварзин, Г.А. Анти-рынок в природе / Г.А. Заварзин // Природа, 1995. – № 3. – С. 46-60.

¹⁶ Лизунов, В. В. Проблемы рынка и необходимость нового мировоззрения / В. В. Лизунов // Регион России. Информационно-аналитический журнал. – Омск, 2000. – № 2 (12). – С. 81-87.

ОБСУЖДЕНИЕ ДОКЛАДА

Дусь Ю.П.: Владимир Васильевич, кто одержал победу и по каким параметрам ему это удалось в этом «Поединке» между преподавателями, учёными, молодыми бизнесменами.

Лизунов В.В.: Победила дружба, то есть комплекс проектов, большая часть из которых была создана учёными, Лигой профессиональных управленцев, и частично – предпринимателями. Каждый получил по красивому диплому о том, что он участвовал, награждается. Было проведено итоговое заседание на площади Лицкевича, в 303 аудитории, все эксперты поздравляли. Потому что проектов было очень много и авторы проектов должны их реализовывать с привлечением ресурсов от участников других проектов. Удалось создать предварительную сеть участников проектов, которые реализуют свои собственные проекты с помощью других участников проектов. Победила дружба.

Ореховский П.А.: Что Вы понимаете под словом «стратегия» и чем стратегия отличается от долгосрочного плана?

Лизунов В.В.: Мы этот вопрос разбирали ещё с 1999 по 2002 год. Долгосрочное планирование – это просто функционирование, то есть повторение цикла за циклом и обеспечение жизнедеятельности тех отраслей, которые существуют. Простое функционирование – это такой план, это долгосрочное планирование от цикла к циклу. Единственное, что нужно учитывать, от цикла к циклу меняются амортизация, инфляция, рекреация для персонала.

Ореховский П.А.: План построения коммунизма – это план или стратегия?

Лизунов В.В.: Сейчас, я договорю. Стратегическое планирование – это включение нового качества, должен быть новый вектор развития. Что-то инновационное должно быть, а не просто повторение от цикла к циклу. Мы считаем, стратегическое планирование подразумевает инновационное развитие, новые вектора должны быть включены в стратегию развития. Поэтому долгосрочное – это повторение одного и того же, хотя и с учётом времени, а стратегическое – новое качество, новое развитие, новые изделия, новые технологии, методы и т. д.

Ореховский П.А.: То есть, по сути говоря, Вы называете долгосрочным планированием отсутствие планирования и всё плохое на свете, потому что человек, который ходит по кругу, – это, так сказать, кони вокруг колодца, поднимающие воду. А стратегия у Вас – это всё хорошее. Таково Ваше противопоставление?

Лизунов В.В.: Стратегия города, Пётр Александрович, – быть городом, обеспечивать функционирование всех отраслей, там приоритетов никаких не должно быть. Поэтому функционирование города – есть простое функционирование.

Ореховский П.А.: Я Вас понял, Валерий Викторович, Ваша версия. Чем отличаются план и стратегия? Вы же делали стратегию, чем она отличалась от плана.

Мищенко В.В.: Формирование принципиальных изменений в социально-экономическом развитии региона есть стратегия.

Ореховский П.А.: Если Вы определяете её как процесс, то кто является субъектом стратегии, кто её формирует?

Мищенко В.В.: Я думаю, власть.

Ореховский П.А.: Тогда, если какая-нибудь, допустим, городская или областная власть принимает план, например, генеральный план развития города Омска или Барнаула, или долгосрочный план развития Омской области или Алтайского края, чем он отличается от стратегии, я не говорю о количественных показателях или инструментах, а по самому документу?

Мищенко В.В.: План продолжает тенденцию, которая существует, а стратегия – это принципиальное изменение.

Боуш Г.Д.: План – это мероприятия по достижению цели.

Ореховский П.А.: Подождите, Вы даёте свою трактовку. Я пока хочу понять позицию докладчиков. По сути говоря, если в каком-то долгосрочном плане предусматриваются какие-то радикальные изменения, например, социальной структур, например, план построения коммунизма в отдельной взятой стране, то, по сути говоря, это стратегия КПСС. Правильно я говорю?

Мищенко В.В.: Да.

Рыженко И.Л.: Это стратегия субъекта.

Ореховский П.А.: Ваша позиция понятна. Теперь, если у коллег есть дальнейшие вопросы, пожалуйста, задавайте их. Потому что я, например, как и госпожа Боуш, абсолютно по-другому понимаю эти термины.

Хоботова С.Н.: Есть стратегия, есть тактика, насколько я понимаю, да?

Ореховский П.А.: Да нет, не поэтому.

Рыженко И.Л.: Давайте продолжим эту дискуссию после кофе-брейка.

[после перерыва]

Рыженко И.Л.: Уважаемые друзья! Кофе-брейк нас взбодрил, и мы готовы продолжать. Сейчас мы перейдём к дискуссии, которая уже началась. Единственно, я попросил бы Владимира Васильевича вернуться вкратце к первой части своего доклада, пояснить.

Лизунов В.В.: Да, кто такой Половинко Владимир Семёнович – зав. кафедрой экономики и социологии труда. «Поединок» проводился при поддержке ДК «Молодёжный», руководитель которого – Бойко баллотировался в Президенты Омского союза предпринимателей, но не получилось. Они также принимали участие в этом мероприятии, наряду с Кручинским, Анастасией Знайдюк (из Лиги профессиональных управленцев), Приваловой и др. Все наработки по проектам были вывешены на сайте. Три группы – учёных, предпринимателей и управленцев, – мы взаимодействовали как раз в рамках «Поединка».

Хоботова С.Н.: Какой проект был признан всё-таки самым интересным?

Лизунов В.В.: Я думаю, проект развития малого предпринимательства как сетевой системы, потому что он охватывает все проекты, программ проектов очень много, из них сформировался и будет реализовываться единый проект. Чтобы не было разобщённости. Время, как говорится камень точит, поэтому хорошо бы было, всё-таки, чтобы такая система заработала. Причём она фактически поддержана союзом предпринимателей и Лигой управленцев. Участниками семинара были:

– Александр Георгиевич Третьяков, бывший Президент союза предпринимателей, сейчас Президент союза работодателей, который включает в себя два союза: союз промышленников-предпринимателей плюс союз предпринимателей, также присутствовал, говорят, что он баллотируется в мэры города, и в следующем году, возможно, будет мэром города Омска.

– Малицкий Геннадий, лицо, известное нам, был вице-мэром и вице-губернатором в своё время, потом его долго не было, и теперь он зам. директора «АСК», у Кокорина работает, повторял: «Учёные, предприниматели, вы думаете, власть с вами будет говорить на равных? Да власть никогда не будет говорить на равных!». Мы замечали, ну, Геннадий Петрович знает, он был во власти, правила он знает, как власть разговаривает.

– Сергеев Сергей Викторович, он работал вместе с Половинко, директором союза предпринимателей. Когда пришёл Путинцев, он его выдвинул наверх, Сергеев стал директором бизнес-инкубатора, через год его сняли, теперь он начальник Департамента предпринимательского рынка и поддержки предпринимательства.

– Фомин, сейчас создаёт электронную систему товарного рынка, которая в будущем, если получится, будет распространяться на всю Россию.

– Сергей Викторович Христенко, бывший зам. министра экономики.

Рыженко И.Л.: Благодарю, Владимир Васильевич. Давайте перейдём к дискуссии. Мы прослушали два доклада: Валерия Викторовича по Алтайскому краю, и Владимира Васильевич по Омской области. Предыдущее заседание закончилось сакраментальным вопросом: что такое стратегическое планирование и чем оно отличается от долгосрочного планирования. Позвольте, я выскажу свою версию. Мне кажется, перспективное планирование просто отличается от всех других видов планирования своим временным горизонтом. Планирование может быть долго-, кратко-, среднесрочным, перспективное – это тоже планирование, только на длительный срок. Но тут возникает вопрос стратегии. Если обратиться к этимологии этого слова, оно возникло из античности, где стратегом называли того, кого сейчас называют логистик, потому что они занимались тем, что подводили войско к полю боя. Эти военачальники занимались только тем, что вели войско, в самом бою они не участвовали. Выигрыш

войны существенно зависел от того, как к бою подводились и расставлялись войска. В Древнем Китае такого слова не было, но там идентифицировали некую деятельность по стратегии. Мы видим, что здесь происходит перенос смыслов из одних отраслей в другие, что приводит к существенной путанице. Когда говорят о стратегическом планировании и менеджменте, всегда под стратегией понимается субъект, прежде всего.

Семёнов Г.В.: Нет, там 10 школ есть.

Рыженко И.Л.: Ну да, там много подходов. Но существует эволюция стратегического менеджмента.

Семёнов Г.В.: Более того, на этот вопрос, я даже в лекциях это читаю, существует ответ, который наиболее распространён в стратегическом менеджменте, что результатом долгосрочного планирования является стратегическая программа (план), а результатом стратегического планирования, простите, является развитое стратегическое мышление, потому что процессы непредсказуемы, и когда пытаешься посмотреть в рамках сценарных прогнозов других, ты просто развиваешь собственное мышление и более правильно задаёшь себе вопросы и отвечаешь на них.

Лизунов В.В.: Не только мышление, направление формируется стратегическое.

Семёнов Г.В.: Мышление – это имеется ввиду профессиональное экономическое, управленческое мышление, вот в этом контексте.

Анашкин О.С.: Хотите, я расскажу, как я в «Лукойле», на практике, 10 лет занимался вопросами оперативного управления. Только был начальником отдела по операционному и среднесрочному планированию (до 3 лет). Естественно, было отдельно подразделение, которое занималось долгосрочным планированием. Сами понимаете, каждое месторождение рождается, живёт, и потом умирает, они занимались вот этими вопросами жизнедеятельности месторождений. И самое секретное направление, которое больше всего в компании охраняется

Ореховский П.А.: Секретное!

Анашкин О.С.: Секретное, да, естественно, – это стратегия. Потому что стратеги, они, уже, конечно, смотрят гораздо дальше, раз. Они

обладают совершенно другой информацией, действуют в другом направлении, это два. Тот же «Лукойл», если вы посмотрите, сначала развивался как нефтедобывающая компания, потом он стал покупать и разрабатывать газы (газовое направление). Потом он стал международной нефтегазовой компанией, – это всё стратегическое направление.

Лизунов В.В.: Новый вектор развития, новое качество.

Анашкин О.С.: Это же поглощение, или приобретение, или продажа активов, потому что вас переориентируют. В настоящий момент, если вы обратите внимание, «Лукойл» участвовал в конкурсах по приобретению ТГК, он приобрёл ТГК-8 с генерирующей компанией в южном направлении. «Лукойл» уже переориентируется и становится не просто нефтегазодобывающей, а энергетической компанией. Стратегия развития меняется, и происходит это в короткие периоды времени.

Рыженко И.Л.: Изменился объект, всё изменилось.

Анашкин О.С.: Естественно, если было направление, например, инвестиции, если просто заниматься планированием, то таких преобразований своих нефтеперерабатывающих мощностей никогда бы не добиться. Можно их переориентировать на выпуск экологического топлива для того, чтобы топливо и бензин можно было поставлять в Европу, там ещё какие-то вопросы – это как раз вопросы стратегического планирования, переориентирования, предвидения того, что будет потом, к чему вы начинаете готовиться заранее.

Боуш Г.Д.: А бензозаправки не они приобретали?

Семёнов Г.В.: Они, конечно, там все покупали, и «Юкос» – один из первых, кто стал покупать, потом другие начали.

Анашкин О.С.: Приобретали, эксплуатировали, потом продали, как только стало неэффективно. Поэтому просто занимаясь планированием, не проникая в вопросы стратегического планирования, вы никогда не сможете угадать направление развития компании без дополнительной информации, которая охраняется, является секретным оружием до тех пор, пока эти стратегии не начнут воплощаться.

Рыженко И.Л.: Это сокровенные действия тех, кто владеет этой компанией?

Боуш Г.Д.: Это секретная управленческая информация?

Анашкин О.С.: Совершенно верно. Поэтому утечка этой инсайдерской информации затратна, потому что огромные деньги требуются, чтобы изменить направление развития компании.

Хоботова С.Н.: Секретно это из-за денег...

Князева И.Г.: Это не секрет, но это охраняемая тайна.

Ореховский П.А.: Итак, я уточнял эти понятия у Владимира Васильевича и у Валерия Викторовича в связи с тем, что я под планом понимаю операцию, разработку мероприятий по достижению цели, в которой задействован один субъект и пассивная окружающая среда, соответственно, нет противодействующих субъектов. У субъекта планирования есть благоприятные или неблагоприятные условия, но противодействовать ему никто не будет. Стратегия отличается от любого плана тем, что там несколько субъектов задействовано, они могут кооперироваться, они могут быть антагонистами, но всегда несколько субъектов, обладающих своими волями: я поступаю так, а он в ответ может поступить иначе. Слова «несколько экономических субъектов» и «активная окружающая среда», которых я ждал, нужны мне для того, чтобы сойтись в понимании общей точки зрения, здесь, к сожалению, не прозвучали. И поэтому понятно, почему это становится секретным: если ты знаешь планы противника, ты можешь выстроить свою оптимальную стратегию в ответ и другие какие-то вещи. Тем более, если есть ещё другое ведомство под названием государственный монополистический комитет, который может обвинить Вас в сговоре. Можно продолжать, что стратегия – это совокупность планов и сценариев, и т.д. Здесь Георгий Виссарионович лучше, наверное, скажет. Но необходимо различать эти вещи, так как для меня было принципиальным, что в тех мероприятиях, которые представил Владимир Васильевич и которые собрал Половинко, конечно, была любопытная ситуация, в которой господин Половинко выступил манипулятором, а, соответственно, товарищи – объектами манипуляции. Но никакого отношения это к стратегии развития города или бизнеса не имело. И правильно говорит Малицкий по этому поводу, что, коли вы не рассматривали власть как равных

партнёров, с чего вы взяли, что это будет воплощено. Вы говорили, что вот так будет хорошо, а вы, власть, должны это сделать.

Лизунов В.В.: У них два плана наших...

Ореховский П.А.: Вот именно, вы им дали и говорите: «Делайте, ребята». Нормально так.

Лизунов В.В.: Это они нам дали свои планы, мы их учли.

Ореховский П.А.: Понятно, и дали им обратно – «делайте». Соответственно, то, что представил Валерий Викторович, конечно тоже не стратегия, но представляет его оценки будущего, прогноз, что было очень интересно. Вообще, выражаясь словами Маркса, Алтайский край демонстрирует Омской области картину её будущего, опережая в процессе своей индустриальной деградации её как раз на 10-15 лет. Ведь здесь тренды все те же самые, здесь почти миллион населения тоже якобы живёт в деревне – что они там делают? В Алтайском крае хоть понятно, что они там делают, у них условия выращивания сельхозкультур получше. А если брать север Омской области, то ваше лесное хозяйство, которым Вы так гордитесь, – это просто курам на смех. Какое это лесное хозяйство и переработка, которые дают в объёме ВРП 3% или 2%. И занято только несколько тысяч человек.

Семёнов Г.В.: 2% – это даже много. 0,1% – маловато, но где-то так.

Ореховский П.А.: Так вот, процессы, обозначенные Валерием Викторовичем, – это прогноз или сценарий, они, мне кажется, актуальны, потому что все сидящие здесь понимают, что с некоторыми из тенденций мы сталкиваемся и в Омской области. Тогда, если мы говорим о стратегическом мышлении и хотим его обсуждать, нам надо определяться, кто здесь субъекты, каковы их цели, какова ситуация, и попытаться понять, где можем оказаться мы. Сейчас мы извне пытаемся смотреть на ситуацию и её проанализировать, но возможно, кто-то из местных друзей-коллег захочет в этой стратегической игре поучаствовать. Конечно это не факт, но в противном случае мы будем просто водить друг друга за нос, говорить, что кто-то кому-то что-то должен, а вот Омская область должна туда-то стремиться, а Алтайский край – развивать туризм, как Египет, Красное море, видимо, у себя разводить.

Рыженко И.Л.: Кстати, Пётр Александрович, в течение всего периода разработки стратегии развития города Омска я задавал коллегам вопрос – кто субъект, меня ужасно интересовал этот вопрос.

Лизунов В.В.: Кто заказчик.

Ореховский П.А.: Это две разные вещи – субъект и заказчик, и даже не субъект, а субъекты.

Рыженко И.Л.: Согласен.

Лизунов В.В.: Это у нас сейчас появились субъекты, а раньше были только заказчики.

Разумов В.И.: Уважаемые коллеги, поскольку я тоже участвовал в процессе формирования стратегии города Омска где-то с 1996 года, и юга Тюменской области, то позвольте несколько сравнений. Когда мы писали концепцию стратегического развития города Омска на 1999 год, у нас была концепция развития Санкт-Петербурга и Новосибирска. Фактически новосибирская вышла на два-три года раньше, чем мы начали эту работу. У нас было два неких образца. И был отчёт, который мы все называли «Отчёт Ореховского» и который был неким первым системным обзором информации по Омску. Вот основные наши ориентиры. И когда мы нечто сформировали, то есть сформировали свод информации по городу, мы определили три основные позиции, по которым развитие может пойти. Первый путь мы назвали прогрессивным (постиндустриальным), второй сценарий был стандартным (Омск как агро-индустриальный центр, более понятный сценарий), и третий – инновационный, который и реализуется. То есть по второму сценарию кардинально ничего не будем менять, а так будем статус-кво поддерживать. Третий же сценарий требовал потерь позиций Омском, снижения ВРП, и прочих объективных процессов. То, что мы и наблюдаем. Но когда мы эту работу завершили в 1999 году, и беседовали в том числе с Рошупкиным (это тогдашний мэр), у нас довольно долгий разговор был, часа 4, включал формальную часть и неформальную (за чаем). Мы отдавали себе отчёт, что то, что мы сделали, – это лишь некие материалы для того, чтобы начать дискуссию. Забегу немного вперёд. В 2000 году в Екатеринбурге проводили международную конференцию по стратегическому развитию городов, куда командировали нас с Владимиром Васильевичем. Там действительно

была международная конференция, были представители Великобритании, и других зарубежных стран. Проходило это мероприятие в здании «11 театра» Екатеринбурга. Чернецкий, тогдашний мэр, он и сейчас мэр, присутствовал со всем своим аппаратом, в отличие от наших, омских. Он как с открытия зашёл со своим аппаратом, так до конца и работал, вместе с замами, руководителями отделов. Там было примерно около 20 секций, то есть администрация там разделилась. Но, на что мы с Владимиром Васильевичем обратили внимание, там практически был реализован принцип троек. Было выделено около 25 программ развития города, и по каждой из этих программ ответственными были выделены три человека, – предприниматель, чей бизнес лежит в этом поле; чиновник, который с этим полем по должности связан; учёный, который тоже в этом поле работает. Вот такой прообраз некоего союза, или альянса элит: властной, интеллектуальной и бизнеса. Когда мы приехали из Екатеринбурга, мы начали этот вопрос достаточно активно развивать. Одна из проблем: даже если мы что-то сделали, провели PR-акцию, всё здорово, теперь и у Омска есть концепция развития, под это Евразийский грант был получен. И я ставлю себе вопрос: в чём Омск очень сильно отстаёт? Не могу не вспомнить Гегеля о том, что всякая нация заслуживает именно то правительство, которое имеет. Не складывается, до сих пор. Когда мы заговорили о субъектах... Вот мы говорим об этом, а власти по большому счёту, это не нужно, понимаете? Бизнес, в лучшем случае, на некоторой дистанции готов понаблюдать за всем этим.

Анашкин О.С.: Риски есть.

Разумов В.И.: Да. С одной стороны риски, но вы же сами говорили о стратегии, понимаете.

Анашкин О.С.: Так вот власть должна обеспечить снятие рисков.

Разумов В.И.: Понимаете, Олег Станиславович, мы это тоже прекрасно понимаем и даже проговаривали такие вещи, не хочет ли тот или иной предприниматель участвовать в определении векторов развития регионов и как раз включения своим бизнесом в это развитие.

Рыженко И.Л.: Предприниматель – это свои деньги.

Разумов В.И.: Я понимаю.

Рыженко И.Л.: Ну как вы заставите его рискнуть, не дав при этом гарантий?

Разумов В.И.: Кто его заставлять-то будет, это же не акционерное общество создаётся. Речь идёт о том, что начинается работа по развитию.

Семёнов Г.В.: Он ещё мост не построил, а вы уже с него налоги за проезд начинаете «лупить». А зачем же он будет строить?

Рыженко И.Л.: Вы знаете, я скажу тоже о предпринимателях. Мы работали между Тюменью и Омском – в Ишиме. Глава города, Рейн, немец по происхождению, очень энергичный человек, пригласил нас разработать стратегию развития города Ишима, и мы её разрабатывали. Он построил с предпринимателями очень интересную систему отношений. Все предприниматели, хотя их там немного, и их бизнес не очень разнообразен, но все они чётко понимают, как они будут встраивать свой бизнес в стратегию, в будущее развитие.

Лизунов В.В.: В стратегию?

Рыженко И.Л.: Да, знаете, это редко бывает, там всё открыто и там это было. Он «хозпартактив» собирал каждый квартал, отчитывался и говорил о том, что с городом будет происходить и предприниматели в этом принимали участие, было очень интересно. Единственный случай, который мне известен.

Лизунов В.В.: Партийные отношения.

Ореховский П.А.: Это было до или после принятия 94 закона?

Рыженко И.Л.: И до, и после, процесс продолжался.

Ореховский П.А.: То есть когда это закончилось?

Разумов В.И.: Новый мэр там года полтора-два.

Анашкин О.С.: У нас Лужков каждую неделю отчитывается по телевизору перед москвичами.

Рыженко И.Л.: Нет, это не совсем то. Там, например, есть предприниматель Иванова, у неё в Ишиме сеть магазинов, я с ней разговаривал недавно. Она как раз об этом говорила, что она знала, где размещать магазины, где будет лучше свой бизнес выстраивать.

Семёнов Г.В.: Сейчас ситуация немного другая. Если взять программу развития города Казани, 76 направлений критические, с точки зрения стратегии – это нормально? 76 направлений критические – то есть там всё запущено. Это помимо того, что делал Жихарев в рамках всех своих дел, что было сделано несколькими людьми, которые реально оценили ситуацию, и программы которых придерживается город. Второе, при норме обеспеченности бюджетными доходами примерно в 30-35%, – что вы делаете. Вы, как администрация, зовёте предпринимателя, говорите: «Слушай, дорогой, надо улицы осветить. Я без всяких праздников этих новогодних. Слушай, у меня вот такие проблемы, сделай? Потому что часть бюджетных ресурсов я найду, часть нет». Потому не возникает изначально связей между бизнесом и главой администрацией. Он без бизнеса вообще ничего не сделает, потому что у него всего 35%, он по-любому должен договариваться. А потом обвинять чисто формально в каких-то коррупционных вещах – то, что он кому-то землю отписал или ещё что-то сделал.

Рыженко И.Л.: За всё нужно платить.

Семёнов Г.В.: Они идут с расходами навстречу, но потом они заходят с бумагами и ты их подписываешь. Сейчас реально так всё происходит, по районам Казани. В городе немного по-другому, а по району так. Это по поводу 94-ого постановления и так далее.

Ореховский П.А.: В это обсуждение по поводу 94 постановления я хочу вмешаться. Естественно, пример города Ишима не единичный. В Алтайском крае, соответственно, есть Родинский район, где была ситуация легального картеля; рядом Ключевской район, где был такой же легальный картель, но организованный с точностью до наоборот. Формально экономики Ключевского района вообще нет, несмотря на то, что там богатейшие дома, площадь замощена плиткой, ресторан в райцентре прекрасный совершенно и т.д. Но существует такая негласная договорённость, что показывается только минимальный размер оплаты труда. Когда Георгий Виссарионович говорит о Казани, то Казань город специфический со своим интересным менталитетом.

Семёнов Г.В.: Нет, в нефтяных городах тоже самое.

Ореховский П.А.: Всё-таки когда мы говорим о миллионнике, о Казани, – это город с интересным менталитетом, и этот менталитет по

сравнению с омским – две большие разницы. Хотя бы взять то, что при господине Рошупкине и господине Шойхете пытались создать фонд, в который должны были отчислять деньги предприниматели омские на ликвидацию и реконструкцию ветхого жилья, и даже сначала они что-то отчисляли, а потом всё-таки перестали, и, главное, что так ничего и не было отремонтировано. В Казане этот фонд жив до сих пор, он сейчас на других началах функционирует, но смысл от этого не меняется, потому что если мы берём неформальную сторону дела, все крупные и средние предприятия платят туда.

Семёнов Г.В.: Нет, это не так, там с фонда заработной платы всего 1% забирается всего. По сравнению с прежним порядком, – пошли к чёрту федералы, заплатим этот процент в фонд ветхого жилья, которого нет больше. То есть 10 лет потребовалось, чтобы его ликвидировать – ветхое жильё.

Анашкин О.С.: Мало того, ещё и отпраздновали ваше тысячелетие, и народ к вам поехал, вот в чём дело.

Ореховский П.А.: Если бы продолжали в Омске делать вот то, про что говорит с таким весельем Георгий Виссарионович, инициаторов посадили бы давно. И такие процессы «посадок», они происходят у меня на глазах, было посажено 2/3 Городской Думы города Твери. Причём в Твери они делали всё легально и открыто, через законодательный процесс. Получается, что они сами приняли законы и вменяли тарифы, но не имели право это делать, потому что это коррупция из-за того, что где-то в кафе кто-то с кем-то попил водки. Как только вы выходите на более-менее средний город, в котором есть конкурирующие элиты, всегда находится человек, который апеллирует к федеральной элите, говорит, вы играете не по правилам, и весь ваш легальный картель сыплется. В нашем стратегическом плане, который опубликован и сделан для господина Рошупкина, отсутствует где-то четверть некоторых важных положений документа, которых выносить было нельзя, и из-за чего мы с ним поругались, потому что в конце концов я сказал: «Валерий Павлович, нельзя так, что все воров ваши. Вы договоритесь: вот эти – ваши, эти – губернаторские, а с этими ещё чего-то можно делать. Потому что в противном случае вы фиксируете то, что сказал Владимир Васильевич, а именно, вы получаете долгосрочное воспроизводство тех же самых ресурсов, которые уже закреплены за теми же самыми

субъектами, и какой же здесь сценарий развития здесь может быть, кроме инерционного?

Рыженко И.Л.: Да, безусловно.

Ореховский П.А.: А если, соответственно, ещё раз повторюсь, это не так, и мы что-то другое обсуждаем, то, значит, надо об этом говорить. В том же Ишиме, понятно, да, как в Финляндии, ты строишь магазин, – так строй, пожалуйста, кто здесь ещё будет строить? А здесь например, только скажите, что вы даёте землю под строительство где-нибудь в центре, у Рабиновича или в районе Красного пути.

Рыженко И.Л.: Третьякова заставили снести, пока он не построил, ряд магазинов! Просто потому что сменилась власть, пришла новая элита, ну не новая, а, так скажем, другие.

Разумов В.И.: Там был процесс века.

Ореховский П.А.: Я об этом и говорю, Леонид Игоревич.

Князева И.Г.: Знаете, на что это всё похоже. Несколько лет назад, в Новосибирске проводился семинар по подготовке специалистов для международной деятельности. Там из вузов не так много было, но были москвичи из Дипакадемии, они привезли специалистов из политсовета Европарламента. Когда шёл разговор о том (всё это было где-то в начале 2000-ных), как выстраивать отношения вообще внутри региона, в том числе со специалистами и сколько их нужно, один из членов Евросоюза стал рассказывать и делиться опытом, как Бельгия это всё делает. Мы внимательно послушали, а потом спросили, сколько у них федеральных единиц. Он ответил, что три. А в России тогда было 89. У них принцип был простой: они все вопросы разделили на три группы: на решение вопросов первой группы право имеет федеральная власть, по отдельным вопросам регионы между собой договариваются, и третий ещё какой-то механизм был. Представляете, если бы у нас был круг вопросов, где каждый регион с каждым договаривается. У нас и так чиновников хватает.

Рыженко И.Л.: Специфика страны.

Князева И.Г.: Специфика. А потом, с другой стороны, меня больше всего интересовал вопрос, как предприниматели в эту программу попали? Им что-то предложили и их выслушали, или их собрали, выстроили и сказали: вот это твоё место, это – твоё, а это – твоё.

Госпожа Иванова со её магазинами, – куда она денется из этого региона?

Рыженко И.Л.: Никуда.

Семёнов Г.В.: Можно ещё посопротивляться чуть-чуть.

Князева И.Г.: Некуда, ей приходится принимать правила игры, которые ей навязывают. В Омске есть достаточно большое число предпринимателей среднего, я бы сказала среднего, а не мелкого уровня, которые живут здесь, но бизнес ведут в большей степени не здесь, потому что они не хотят принимать правила игры.

Рыженко И.Л.: Кстати, для Омска это характерно, очень характерно.

Ореховский П.А.: Так и в Барнауле тоже самое.

Рыженко И.Л.: То есть существуют территории и регионы, где не складывается у бизнеса.

Князева И.Г.: Нет, не у всего, нельзя говорить о всём бизнесе.

Семёнов Г.В.: Нет, у нас идёт немножко другой процесс, бизнес не идёт в силу там клановых, других вещей. Люди просто уезжают в Москву, я считаю, что это самая большая потеря с начала 90-х годов, – это те предприниматели, которые просто покинули территорию, они же рождаются не так часто.

Ореховский П.А.: Я позволю себе не согласиться с вами, Георгий Виссарионович, гораздо интереснее ситуация, когда этот предприниматель остаётся в городе Барнауле или в Омске, но рассматривает эту территорию как источник изъятия ресурсов и перебрасывания их в центр, для чего используются административные рычаги федерального значения, правозащитные организации, и т.д. И отношение собственной элиты, той же самой. А она-то вдруг начинает считать себя мировой или федеральной, и по отношению к данным «туземцам» она себя ведёт совершенно также, как появившееся новые товарищи по отношению к старым москвичам.

Рыженко И.Л.: Колониальным способом.

Лизунов В.В.: Добровольная колонизация.

Семёнов Г.В.: Но иногда «туземцы» их наказывают.

Ореховский П.А.: Иногда бывает, у них получается. Но в Татарстане такого вообще не происходит.

Семёнов Г.В.: Мы возвращаемся к чему, что я просто был федеральным экспертом с 1992 по начало 1994 года, официально, согласно приказам и распоряжениям. Я помню, я пытался убедить федеральную власть, что у неё нет региональной политики, что ей просто наплевать, она занимается макроэкономическим регулированием, а регионы уходят. Там проблема довольно сложная была. А потом вроде бы мы добились того, чего хотели, и всё начало развиваться. Но потом мы столкнулись с тем, что появилось Министерство по делам территорий, на котором, в своё время, все настаивали, в царской России такое же было, и региональная политика стала колониальной. Этот маятник качнулся совершенно неожиданно. И мне сейчас тот же Министр экономики говорит, что это из-за наших друзей-федералов, надо разбираться с ними.

Князева И.Г.: Это приблизительно как с бизнесом.

Ореховский П.А.: Я теряю тематизацию, поэтому, можно, я поставлю один конкретный case, и предложу его обсудить. Здесь представители Омского университета, в основном. Омский университет является наряду с Техническим, Автодорожным и Транспортным, одним из крупнейших вузов.

Разумов В.И.: Ещё педагогический.

Ореховский П.А.: Педагогический и сельхоз ещё. Всё-таки сколько у вас, 12 тысяч студентов, да? Есть ли сейчас предприятия больше чем с 12 000 занятых в Омске? Нет. Значит, это крупнейшая электоральная, ресурсная машина, соответственно, это крупнейший бюджетополучатель, это люди, выпускающие людей, многие из которых являются родственниками бизнес элиты и политической элиты. Но дальше встаёт простой вопрос. Ни с одним факультетом, или очень редко практически, нет:

а) контрактов на подготовку студентов с крупными фирмами, начиная с четвёртого курса. То, что есть на Западе, когда бакалавр начинает выходить, и тем более, магистерские диссертации, так что одновременно ты числишься и учишься здесь и работаешь в совместной лаборатории и выполняешь совместные работы для этой

фирмы, не обязательно это экономист, это и химик, и физик, и математик. Контрактов таких нет. Почему?

б) Контрактов с властью на разработку и выполнение каких-то фундаментальных работ. Например, простой вопрос, сколько реально жителей живёт и работает в городе Омске? Потому что здесь тот же самый вопрос, что сказал Валерий Викторович, – что 650 тысяч делают в Барнауле, он полностью применим к городу Омску, потому что сколько работает на Севере, сколько живёт и работает здесь, и сколько здесь гастарбайтеров, – не знает никто. Почему?

в) связей с другими вузами. По сути, мы видим олигополию, – 5, максимум 6 крупнейших вузов, ректоратов, и, собственно говоря, весь профессорско-преподавательский состав. Наверно, они могли бы объединиться, встретиться, создать совместные семинары по достижению того же совместного легального картеля, объединить специализации. Но простроить эти горизонтальные коммуникации не удастся. Почему?

Я бы просил всех по кругу высказать своё мнение в течение 3 минут.

Семёнов Г.В.: У нас это есть, но у нас с предприятиями взаимодействуют кафедры соответствующие. У нас инженерное образование, которое не может быть вне предприятия. Как мы оформляем это, – как практики, или иначе, это другой разговор. Но то, что кафедра взаимодействует с конкретным предприятием, это по определению технологического вуза. В классическом Казанском университете я этого не видел.

Ореховский П.А.: Георгий Виссарионович ответил за Казань, ответьте за Омск, коллеги.

Дусь Ю.П.: Мы с Валерием Викторовичем работали в группе, которая разрабатывала концепцию объединения некоторых вузов города для формирования Федерального Западно-Сибирского университета. Отношение ректоров других вузов, в частности, педагогического, политехнического, очевидно даёт если не ответ, то материал к ответу на поставленный вопрос, потому что имея свой «надёжный кусок пирога» в виде абитуриентов, ставок, коммерческих денег, эти руководители опасались, что соединение этих усилий с некоторой специализацией и так далее приведёт по причине, так скажем, где-то непрофильности подготовки (в педагогическом – экономика, или в политехническом – гуманитарные науки) к сокращению этого

гарантированного «пирога», придётся, действительно, работать на эффективность, на качество, что персонально для руководства вуза является не вполне приемлемым или невыгодным. То есть это местечковые, местнические интересы, которые никак не связаны с миссией, с решением стратегических задач региона или хотя бы высшего образования в регионе. То есть вот это понимание, эта профессиональная компетентность, когда надо делать своё дело максимально квалифицированно, максимально с высоким уровнем и отдачей, – это понимание отсутствует. Поэтому попытка объединить эти вузы, которая была, когда ректор педагогического вуза отказал губернатору во вхождении в этот университет, на него было заведено уголовное дело по причине получения каких-то денег на обучение учителей из ближнего зарубежья, которые полностью были истрачены и под это была выделена аудитория для того, чтобы красиво учить. Всё это было вменено как нецелевое использование средств. Константина Ивановича Чуркина таскали по всяким следственным комиссиям, комитетам и т.д., ну, поскольку позиции, видимо, были достаточно прочные, отбиться, насколько я понимаю, удалось, ректор работает, но и сблизить позиции, кроме тех вузов, которые имеют отдельно взятые и ни с кем не совмещаемые направления, например, СибАДИ, ОмГТУ и ОмГУ, – вот эти университеты как будто бы привержены этой идее.

Рыженко И.Л.: Более того, они договорились уже какое-то направление объединять.

Дусь Ю.П.: Да, Как будто бы в Правительство передана эта концепция, как будто бы Набиуллина отвечает за это после Грефа в рамках пункта 8 или 9 Постановления Правительства «О праздновании 300-летия Омска». Но судя по тому, что деньги, в соответствии с этим Постановлением, которые должны были поступать на центральный, главный десятиэтажный корпус в центре города, не идут, я думаю, таким же таким же образом может всё обернуться и с идеей создания этого, как значится в Постановлении, регионального университета. Там-то имеется ввиду что-то наподобие инновационно-федерального, но записано под словом «регионального». То есть вуз, который бы представлял регион в некотором варианте единства.

Ореховский П.А.: Ещё два среза, пожалуйста, прокомментируйте коротко: отношения с бизнесом, отношения с властью, а не только с профессиональными коллегами

Дусь Ю.П.: Если брать отношения с властью и с бизнесом, мне представляется, что факультет готовит одних из лучших специалистов в регионе по тем направлениям, которые нам отведены. Чтобы создать для бизнеса комфортные и благоприятные условия привлечения лучших из лучших, факультет на своём сайте, сформировал благотворительный фонд и юридически открыл счёт. Миссия в том, что если вы хотите лучшего выпускника, Дениса Мадгазина, – придите в этот фонд, заключите с ним договор, выплачивайте ему стипендию начиная с 4 курса, 600-800-1000 рублей для предприятия – не столько уж накладно, – подписывайте с ним договор, что он в течение 3-5 лет по завершении учёбы обязуется работать на эту компанию, в противном случае он возвращает эти средства. Все документы были подготовлены, всё было «в чистоте» и ждало предпринимателей, но воз и ныне там. Бизнес предпочитает вот эти «собачьи наскоки», – они звонят и говорят: «А можно у Вас там взять самого лучшего по-быстрому и бесплатно?». Я говорю: «А нельзя!» – «Ну, тогда возьмём кого-нибудь другого на углу, на улице». Пойдите, возьмите! Вот это степень ответственности бизнеса, перед будущим своим развитием, перед теми, кто будет работать.

Семёнов Г.В.: Хуже, когда друзья звонят и говорят, нет ли у Вас там людей, у нас вакансии появились.

Дусь Ю.П.: Что касается власти, то один из её представителей, руководитель, которая должна была сюда прибыть, она почти напрямую выразилась таким образом, что власти сегодня, как лисе Алисе и коту Базилио, важен принцип «на дурака не нужен нож, ему с три короба наврётся», поэтому зачем нам высокообразованные специалисты. То есть это сказано настолько откровенно... Я, правда, её очень долго убеждал, что это не так, и она в конце концов согласилась, сказала только, что им не нужны наши самые большие умники.

Ореховский П.А.: Большое спасибо Юрию Петровичу, он, к сожалению, не ответил на вопрос «почему». За исключением своей личной точки зрения в отношении объединений с другими вузами, но

зато ответил на другие вопросы примерами. Вопрос «почему» я продолжаю адресовать далее. Константин Иванович Грасмик, пожалуйста, ответьте на эти три вопроса.

Грасмик К.И.: Если брать уже мои профессиональные случаи, действительно, можно сказать, что вузы не хотят объединяться, возможно, потому что чревато сокращениями, пересмотром, я бы сказал, отношений. Никто не знает, какие будут отношения в новом объединённом вузе, какая останется кафедра и т.д. Для нашего вуза актуальна проблема распределения средств между факультетом и вузом в целом

Ореховский П.А.: Константин Иванович, Вы – молодой учёный, Вы участвуете в жизни других вузов, Вы знаете, чем занимаются учёные экономических факультетов СибАДИ, ОмГПУ?

Грасмик К.И.: Нет.

Ореховский П.А.: Понятно, продолжайте насчёт власти и предпринимательства.

Грасмик К.И.: Насчёт власти, – я тут не вправе отвечать, поскольку я этим не занимаюсь, никаких отношений ни с властью, ни с бизнесом не поддерживаю.

Ореховский П.А.: Будучи преподавателем, Вы не сталкиваетесь с проблемами адаптации студентов, которых Вы ведёте на факультете, это только проблема декана?

Грасмик К.И.: Нет, дело в том, что я непосредственно не взаимодействую с предпринимателями, если только в рамках отдельных заданий от них, когда они поступают.

Ореховский П.А.: То есть к Вам сам должен предприниматель прийти или же Вам должен дать задание зав.кафедрой, он же декан. Понял.

Боуш Г.Д.: Может быть задействован принцип достаточности, и, кстати, мне сложно говорить за университет, поскольку я его, во-первых, не заканчивала, во-вторых, работаю там недавно. Но тем не менее, то, что касается взаимодействия классического университета с властью, власть предлагала такой проект, как на паритетных началах проводить обучение чиновников. У нас есть центр делового образования, то есть даже структуру специально под проект не надо было организовывать, но речь шла о том, чтобы и преподаватели вуза,

и государственные чиновники участвовали в образовательной программе.

Ореховский П.А.: Простите, вопрос на уточнение: Предполагалось, что университет должен платить чиновникам за то, что они участвуют в образовательной программе и выдают какие-то часы, я правильно понял?

Лизунов В.В.: Наоборот.

Боуш Г.Д.: Отчасти верно, потому что там был предусмотрен такой механизм, что администрация города платит университету за саму программу, за обучение чиновников и повышение квалификации, но в этом образовательном процессе участвуют ещё и чиновники, у которых есть возможность подработать.

Ореховский П.А.: Скрытая форма отката получается.

Боуш Г.Д.: Но это программа даёт очевидное преимущество университету, потому что здесь возникают связи, достаточно прочные, кроме того, есть возможность, с одной стороны, зарабатывать преподавателям, участвующим в этой программе, с другой стороны, также, как в рамках Президентской программы, осознавать какие-то интересы именно чиновничьего сообщества. Может быть, на этой основе стали бы реализовываться дальнейшие программы, в том числе разработки.

Ореховский П.А.: И чем это кончилось?

Боуш Г.Д.: Это ничем не закончилось, поскольку Геннадий Иванович решил, что чиновники хотят на этом тоже немножко заработать, диалог прекратился.

Тимкин С.Л.: Почему, мне известны программы, которые шли через ЦДО, в том числе, с привлечением чиновников. Или это какие-то другие?

Рыженко И.Л.: Это в связи с внедрением 131 Закона о местном самоуправлении были обучения районных чиновников.

Боуш Г.Д.: Нет, изначально хотели и городских тоже обучать, но они хотели, чтобы это было массировано, и чтобы под них формировались какие-то отдельные программы. То есть это не то, о чём Сергей

Леонидович говорит. Должен был возникнуть хороший стабильный поток, но всё это закончилось ничем.

Ореховский П.А.: Про бизнес и за контакты с другими вузами можете что-то сказать

Боуш Г.Д.: Контакты с другими вузами у нас возникают только на профессиональной основе, если мы где-то подрабатываем.

Ореховский П.А.: В качестве почасовиков или полставочников – это пожалуйста?

Боуш Г.Д.: Только в этом качестве. Совместные программы, неформальное общение не практикуются. Чем занимаются экономисты на моей родной кафедре в институте сервиса – мне тоже непонятно. Что касается бизнеса, у меня впечатление в некоторой степени стороннего человека по отношению к классическому университету. Вот это направление на академичность образования, – оно отрывало классические университеты от производственных платформ. Я заканчивала институт сервиса, когда он был ещё технологическим институтом, у нас достаточно большое количество договоров реализовывалось с предприятиями сферы услуг, именно на договорных основах. Но сейчас этого тоже нет.

Ореховский П.А.: И там нет?

Боуш Г.Д.: Нет. Потому что там система сформировалась таким образом, что когда пошёл большой поток коммерческих студентов, всем нужны были экономические дипломы, и там возник большой пласт ускоренников. В отдельные годы мы набирали по шесть групп, работали с утра до вечера, ничем другим заниматься просто не было возможности.

Ореховский П.А.: Стало не до хоздоговоров, то есть эта деятельность стала невыгодной?

Боуш Г.Д.: Да, интерес просто перешёл в другую плоскость, – зарабатывания денег. Руководство вуза перестало быть заинтересованным в поддержании связей с производственной сферой, хотя и такой специфической, как сфера услуг. Потому что, я сейчас за институт сервиса скажу, потому что я знаю, каким образом там распределялся финансовый поток, на нижнем уровне, на преподавателей, оставалось очень малое количество денег.

Ореховский П.А.: Это от студентов?

Боуш Г.Д.: Да, от студентов. Всё уходило наверх. Потом, бюджетные же места там сокращались, коммерческих студентов стало достаточно много. Когда я выпускалась, было две группы по 25 человек (то есть 50), мы же обучали студентов по 80-90, все они были коммерческие, за исключением 30 бюджетных мест. Поэтому, когда у руководства вуза возникает стабильный финансовый доход, ему этого достаточно.

Ореховский П.А.: Но учёный совет уже в этом не принимает участия?

Семёнов Г.В.: Учёный совет уже давно ничего не делает.

Хоботова С.Н.: Я 12 лет работаю в Российском государственном торгово-экономическом университете и сейчас продолжаю там работать. Поскольку классический университет – это более академичная структура, а у нас специализированный отраслевой вуз, то полностью сказать, что происходит отрыв от власти, и нет совершенно никаких попыток встроиться в эту систему и как-то продвигать научные специализированные проекты, – я с этим вряд ли могу согласиться. Потому что, несмотря на то, что это филиальная сеть, РГТЭУ активно пытается себя продвинуть, во всех секторах потребительского рынка студентов внедряют в практику. Для того, чтобы они обследовали размещённость торговой сети, имели доступ к перспективам градостроительства, обследовали уровень и качество удовлетворённости основными нашими торговыми комплексами. В отношении купли-продажи специалистов ситуация такова, что мы, наоборот, делаем всё, чтобы самых хороших взяли на приличные места работы. И выгоду из этого институты могут иметь только в плане взаимодействия уже потом, если эти люди продвигаются по должностям и они могут договоры обеспечить какие-то, софинансирование, студентов на практику взять, какие-то дипломные приличные работы выполнять и поддерживать качество обучения. Поэтому это интерес, который вряд ли может коммерциализоваться в сторону интереса финансовой компоненты своего вуза.

Ореховский П.А.: Поставьте себя на место предпринимателя, потому что если Вы себя дистанцируете от академичных и теоретичных коллег по университету, как практик. Скажите пожалуйста, почему получается, что Вы, как педагог, идёте с протянутой рукой к

предпринимателям. Почему они не заинтересованы в ваших специалистах, почему они к Вам с протянутой рукой не ходят?

Хоботова С.Н.: Я так думаю, что соотношение спроса и предложения на рынке таково, что они имеют возможность выбирать. А с другой стороны, я вторую составляющую ваших вопросов хотела уточнить: не секрет, что практически идёт убывание очень качественного, профессионально подготовленного выпускника омских вузов в более высокоразвитые регионы. Я не знаю, отмечают ли это, предположим, в Барнауле или Казане, но в Омске, вот пример нашего ФМБ, – все мои самые лучшие дипломники, которых я отмечаю как очень перспективных менеджеров с экономической составляющей знаний, – «стайкой» все летят либо в Москву, либо часть дрейфует в Новосибирск, часть по международным программам, – вы спрашивайте.

Ореховский П.А.: Вы фиксируете следующую ситуацию, что в условиях производства того же самого сложившегося распределения власти, которое заложено в данном регионе, людям, которые не могут и не согласны довольствоваться своим местом здесь, – им здесь делать нечего, потому что она ж не меняется. У Константина Ивановича была реплика?

Грасмик К.И.: Да, я вспомнил, как я студентов на практику устраивал в бизнес-инкубатор, сам звонил, сам договаривался, сам относил договора...

Князева И.Г.: Более того, поскольку я отвечаю за практику, это был ещё и мой звонок, и, более того, это был по моей просьбе звонок Юрия Петровича.

Рыженко И.Л.: Можно я скажу. Вопрос бизнеса – это очень интересно, и это вопрос немножко ко мне. У моей коллеги по бизнесу есть такой принцип: не то что самодостаточность, а достаточности по минимуму.

Семёнов Г.В.: По Саймону – достаточность: достаточная эффективность, чтобы сохранить власть, иерархию, другие вещи.

Рыженко И.Л.: Здесь этот принцип работает абсолютно. Смотрите, что происходит. Есть возможность реконструировать инновационно свой бизнес, чтобы он был более эффективным. Но предприниматель

делает только один шаг: он делает его немножко эффективным и останавливается.

Семёнов Г.В.: Система инкрементальных изменений.

Дусь Ю.П.: Чувство самосохранения.

Рыженко И.Л.: Там, дальше, возникает риск, может быть, даже и риска-то нет, но на всякий случай они делают только один шаг, платят за это небольшие деньги, и они уже счастливы, дальше они не движутся. Со сколькими многими предпринимателями я бы ни взаимодействовал, – это стереотип поведения. Мы делали проекты, связанные с логистикой, с другими делами, – это типичное поведение предпринимателя. Предприниматель самодостаточен и действует по минимуму.

Ореховский П.А.: Приятно то, что вы подтвердили вчерашнюю мою мысль: у всех рентоориентированное поведение, но не производительное поведение.

Анашкин О.С.: Не у всех. Тот же Чичваркин пришёл сюда со своими мыслями и завоевал свою долю бизнеса, никого не спрашивая.

Князева И.Г.: У меня взгляд изнутри, поскольку до аспирантуры у меня была такая ученического плана деятельность, подготовка к профессии, а вот после этого вся моя сознательная работа связана с факультетом. Юрий Петрович шутит иногда, называя нас остатками из команды отцов и матерей-основателей факультета. По поводу взаимодействия с коллегами. Что говорить о взаимодействии с коллегами других вузов, профилей, когда они действительно, как Юрий Петрович говорил, они очень боятся. В прошлом году на УМО по специальности «Мировая экономика» существовала маленькая паника между коллегами, потому что был поднят вопрос Министерством о непрофильности подготовки, когда специалисты по мировой экономике готовятся в транспортных институтах, институтах сервиса, и т.д. Вот, к вчерашнему разговору о том, что любая инновация требует перераспределения ресурса, власти, это как разделение пирога: каждый нашёл какую-то нишу, и спокойно жил с этим. Более того, наш факультет, родился из инициативы снизу, но была и некая мотивация сверху. Был прежний ректор университета, господин Тихомиров, который нашёл общий интерес с Валерием Дмитриевичем Чухломиным, который выплился, в том числе

организационно, вот в этот факультет. Но господин Тихомиров не успел поработать «крышей» для факультета, он стал депутатом и уехал в Москву. И наш факультет, который по сути своей второй экономический в университете, хотя мы не конкурируем с экономфаком по специальностям, он ведь выжил не благодаря, а вопреки.

И в чём-то мы продолжаем выживать вопреки. ФМБ – один из трёх или четырёх факультетов, которые зарабатывают деньги. При этом, имея существенно ограничение в площадях, мы, наверное, единственный факультет, который учится с 8 утра до 9 вечера. Это по поводу того, готов ли университет делиться ресурсами, я не говорю об отстреле, но на каких-то условиях, готовы делиться или нет.

Теперь по поводу бизнеса. Я давно уже на факультете организационно отвечаю за практику, то есть договора, оформление и т.д. Здесь касаются в первую очередь мировых экономистов, ну и маркетологов тоже, когда такого разделения ещё не было. Вот, специальность «Мировая экономика», по определению, мы должны быть не только не против, мы должны стимулировать практику за рубежом, если она возникает. Раньше у нас были единичные случаи. Я по каждому случаю единичному иду по кругу: учебный отдел – юристы – первый проректор, до ректора ещё ни разу не доходила, на первом проректоре останавливаюсь. Наконец, я для себя поняла, что это всё должно останавливаться на уровне юриста. Например, по закону о высшей школе, в частности, там, где прописана практика, если мы не направляем, а разрешаем студенту практику за пределами России, мы обязаны оплатить ему дорогу, проживание и т.д. Если студент предъявит нам этот счёт, мы обязаны его оплатить. Мы попытались придумать, я предложила юристам, давайте мы подумаем, я от вас ничего не требую, мы подумаем, а вы проведёте экспертизу того, как это будет на возмездной коммерческой основе или это будет страховой депозит, который студент вносит, и если он или его родители потребуют возмещения, мы как раз из этих денег будем возмещать. На уровне юриста остановилось, сказали: «Нет, мы такое рассматривать не будем».

Опять же, в связи с юристами, часто сталкиваюсь с ситуацией. У нас есть международные программы, мы оказываем какие-то услуги. Когда это чётко прописана как учебная деятельность, то есть аудитории, почасовка и т.д., – это проходит. Когда это чуть сложнее, я

даже не о консалтинге говорю, хотя это частично образовательный консалтинг: выстроить образовательный маршрут для отдельного человека, в частности, это по Австралийской программе мы осуществляем. У нас несколько лет нет договора: юристы с экономическим отделом не могут договориться. Я как руководитель этого центра, уже два года назад сказал проректору и Юрию Петровичу: после того, как два раза, скажем так, нас «кинули», нам не заплатили за наши услуги, мы заранее не можем взять оплату за них, потому что у нас нет договора, а берём мы это благотворительным взносом. Юристы говорят: «Такой услуги не прописано в Уставе университета». Я говорю: «Пропишите», а они мне: «Вы знаете, как это сложно сделать!»

Семёнов Г.В.: Должно быть не менее 2/3 голосов на решении Совета.

Ореховский П.А.: Это частности, давайте дальше. Ирина Геннадьевна, правильно я понимаю, что, собственно говоря, существующее распределение власти в университете, с которым Вы регулярно сталкиваетесь, оно фактически фиксирует то, что Вам, вообще-то говоря, с бизнесом дело иметь не нужно?

Князева И.Г.: Да.

Ореховский П.А.: Потому что это лишние заморочки не с точки зрения декана, а Вам, как преподавателю, это лишняя головня боль.

Князева И.Г.: Нет, не с бизнесом, а с услугами, выходящими за рамки традиционной образовательной деятельности. На самом деле, все международные образовательные программы, они тоже выжили не благодаря, а вопреки, когда их закрыть уже практически нельзя.

Ореховский П.А.: Хорошо. С властью, полагаю, точно такие же отношения, так, или дадите оценку?

Князева И.Г.: Трудно сказать, я с властью только на словах знакома.

Ореховский П.А.: Хорошо, тогда в целях экономии времени, Владимир Васильевич, скажите что-нибудь, как Вы видите?

Лизунов В.В.: Светлана Николаевна уже стала говорить. У нас был заложен отраслевой принцип в формировании вузов, он действовал и сейчас действует: педагогический, медицинский, институт путей сообщения (железная дорога), автодорожное строительство, сельскохозяйственный.

Ореховский П.А.: То есть университет не нужен был?

Князева И.Г.: Он как народный проект вырос.

Лизунов В.В.: Классический университет вырос как общенародный, его не создавали. Особенность Омска заключалась ещё и в том, что технический университет был фактически машиностроительным, он образовался при «Полёте», который тогда назывался машиностроительный завод, потом при заводе Баранова он был как машиностроительный институт, и потом уже как Технический университет. Сегодня эти отрасли в упадке, и поэтому проблемы с вузами: кадры надо готовить, а они в отрасли невостребованные, получается. Товарищ металлург Сабуров Виктор Петрович добыл себе 14 бюджетных кадров в Министерстве, привёл их сюда, но ректор у него их отнял, потому что вроде как металлургов не надо, потому что нет заказов. А он бюджетные места привёл из Федерального Министерства, ему не дали завершить это дело. Виктор Петрович умер, ректор сказал на похоронах: «Хороший человек был. Слишком близко к сердцу принимал всё». Власть раньше регулировала, но не управляла хозяйством, в советское время. Сейчас её функции чётко не определены, для субъекта Федерации. Она, вроде как, регулировать должна и условия создавать, но ни того, ни другого толком не умеет делать. Я сам проработал в Минэкономике 4 года, знаю, что очень тяжело регулировать, потому что непонятна роль субъекта Федерации, потому что город есть ещё, а муниципалитет вообще лишён каких-либо прав после принятия Закона «О местном самоуправлении». Поэтому градообразующим предприятиям с городом вообще очень сложно взаимодействовать. С властью складываются вообще непонятные отношения, вроде как, действительно, и ректораты есть, и учатся все, всем надо высшее образование. Помню, власть в лице Татьяны Михайловны Ларионовой и академика госслужбы Новосибирска Бойко пробовала проявить инициативу и предлагала губернатору обучать управленцев для Правительства. Он сказал, что ему их уровня и так достаточно, и, вроде того, зачем их учить. А фактически Правительство забирает из вузов ведущих учёных, когда им нужно. Например, Телевной Александр Владимирович, профессор Политехнического университета, является экспертом Экспертного комитета. Когда надо, они берут учёного, отрывают его от своей среды, он работает там и

достаточно квалифицированно, но готовить этих специалистов власть не сильно собирается. Хотя был такой прецедент. Был создан Региональный инновационный центр, Максюта Рита Михайловна готовила специалистов для местного самоуправления районов области.

Ореховский П.А.: Вопрос на уточнение: вот этот человек, Телевной, или другой учёный, когда его отрывают – они «отрываются»? Они, переходя к чиновникам, сразу меняют кожу?

Лизунов В.В.: Отрываются. Фактически, как они не упираются, всё равно отрываются, жёстко, так сказать, потому что это система. Другой закон, другие правила. Они отрываются от своей среды полностью, это трагедия для человека.

Ореховский П.А.: То есть это другой замкнутый мир получается?

Лизунов В.В.: Да. Теперь о бизнесе. В нашем городе есть федеральные государственные унитарные предприятия (ФГУПы), фактически существует два союза предпринимателей, как я уже говорил: 1) Ассоциация промышленников-предпринимателей, там крупные градообразующие предприятия («ПО Баранова», «Полёт», «Сибирские приборные системы», «Трансмаш»), это оборонные предприятия, и с членами их семей они составляют сотни тысяч, то есть население города – это собственно они и есть фактически; 2) Союз предпринимателей, то есть именно бизнеса, которые рискуют, создают свои предприятия, может быть, отпочковываются от крупных.

Князева И.Г.: Военно-чиновничий город.

Лизунов В.В.: Существуют показательные прецеденты, когда от «СибАДИ» отпочковался «Мостовик», который сейчас строит везде, даже в партнёрстве с Японией.

Мищенко В.В.: Можно уточнить, что Вы сейчас понимаете под градообразующим предприятием, это ведь термин из советского времени? Что вы сегодня под ним понимаете?

Лизунов В.В.: Такие предприятия, работники которых с членами их семей фактически составляют большинство населения города.

Мищенко В.В.: То есть живут в нём?

Лизунов В.В.: Живут, работают или не работают, отпочковываются, но составляют население города. Инфраструктура вокруг них строится, они занимают отдельные районы.

Князева И.Г.: «ПО Баранова» в холдинг вошёл, «Полёт» в Хруничева.

Лизунов В.В.: Поскольку оборонные заказы стали резко сокращаться: там танков не надо, там ракет тоже не надо, у нас было предложение, чтобы главные конструктора наших заводов разрабатывали инновационные программы для своих изделий. Например, как собственные разработки на том же «Полёте» – экранолёты, дельтапланы, малая авиация, которая не требует базирования, ветряки, которых нигде в мире нет, в Новосибирске их немного делают, но у нас лучше получается. Техника на воздушной подушке, новые двигатели, которые можно поставить на танки, – то есть можно сделать очень много хороших разработок, превращённых в готовые изделия. Все наши инновационные программы деградируют, потому что в них заинтересованы только те субъекты, которые их разрабатывают, учёные. А управленцы, власть уже не сильно заинтересована, но заказы-то нужны. И когда теперь многие заводы стали дочерними, то есть филиалами других заводов, пошли заказы, но они не наши. «ПО Баранова» ремонтирует грязные забитые моторы, – это занятость только для рабочих, для инженеров там работы нет.

Ореховский П.А.: Владимир Васильевич, извините, что перебиваю, но те проекты, о которых Вы говорили и в которых участвовали генеральные конструктора, в них преподаватели, учёные Вашего вуза участвовали?

Лизунов В.В.: Во многих участвовали.

Ореховский П.А.: Кому принадлежали патенты, то есть результаты разработок?

Лизунов В.В.: По-разному, например, аэрокосмический факультет техуниверситета имел патент. В некоторых других случаях, сами разработчики, изобретатели, которые на заводах работали, были обладателями патента.

Ореховский П.А.: Были ли случаи, когда патенты принадлежали учёным, преподавателям университета?

Лизунов В.В.: Мало, но были. Вот тот же самый аэрокосмический факультет, там с «Полёта» преподавали в вузе, там вообще очень тесная связь. Это как раз такой случай.

Хоботова С.Н.: «Мостовик» сам разработал программу со студентами...

Лизунов В.В.: ...да, и теперь строят мосты и туннели по всему миру, от «СиБАДИ» отпочковался. Задача очень сложная с реформированием. Мы сформулировали стратегические направления реформирования оборонно-промышленного комплекса предприятий военно-промышленных на сеть инновационных малых и средних предприятий. Защитили в Госдуме, в Совете Федерации, в Беларуси, с японцами поговорили, – все воспринимают хорошо. Как только сюда приезжаем – сопротивление, никак не удаётся раскатать ситуацию. Выход в том, чтобы демонстрировать лояльность, привлекать руководство города и области в эти программы.

Ореховский П.А.: Вы пытаетесь включить губернатора в ряды инженеров?

Лизунов В.В.: Да. Он Академик Инженерной академии, проводил съезд инженеров в Сибири, в Омске в марте прошлого года, будет проводить съезд инженеров России вместе с выставкой вооружения в июне этого года. Это бизнес, но это не просто бизнес, – это подготовка кадров для этих отраслей. Если отрасли будут развиваться, тогда и люди будут работать на эти отрасли. А привлечение власти мы пытаемся обеспечить за счёт лояльности.

Ореховский П.А.: Спасибо. Понятно. Тадеуш Петрович, пожалуйста, Вам слово.

Мильчарек Т.П.: Я хочу ещё напомнить, что у нас губернатор является членом союза писателей и лауреатом театральной премии «Золотая маска»...

Разумов В.И.: И Почётный профессор нашего университета.

Мильчарек Т.П.: Об этом я даже уже не упоминаю. Отсюда Вам уже должно быть понятно, что не всё так плохо в этой сфере.

Ореховский П.А.: Я рад, что Вы прогнозируете мой мыслительный процесс.

Мильчарек Т.П.: Нет, я действительно хочу сказать, что не всё так плохо по теме сотрудничества и договоров между государственными структурами, вузами и бизнесом. Я бы эту ситуацию назвал частичным совпадением ресурсов и инициатив. Когда есть свободные ресурсы и есть маленькая инициативка, они совпадают и всё получается. Но не больше того. Например, я знаю эту ситуацию и здесь прозвучало, что хоздоговорные связи в Политехе получаются, причём не только с «ПО Баранова» и «Полётом», но есть и связи с бизнесом, например, когда кафедре психологии заказывают какое-нибудь исследование.

Ореховский П.А.: Вы работали в советское время?

Мильчарек Т.П.: Нет, я учился в советское время.

Ореховский П.А.: Когда Вы учились, Вы помните, что тогда выполнялись хоздоговора вузами. Как вы считает, объём хоздоговоров советских вузов был больше или меньше, чем тот объём хоздоговоров, которые выполняют омские вузы сейчас?

Мильчарек Т.П.: Не могу сказать.

Ореховский П.А.: А я могу сказать, что советские вузы делали в несколько раз, если не в 10 раз, больше объём хоздоговоров.

Князева И.Г.: Предприятиям государственным опускался приказ, сколько истратить на подготовку кадров.

Мильчарек Т.П.: Хорошо, я не собираюсь спорить, может быть. Я не знаю, насколько эти хоздоговора работали и комментировать я это не могу. Но и сегодня, например, в ситуации Политехом: им заказывается исследование, они выполняют его, это грантовая деятельность. Всё это есть. Но я повторяю, это есть, и если взять ситуацию с университетами, – есть же целевая подготовка юристов или экономистов.

Князева И.Г.: А Вы знаете, как эта целевая подготовка осуществляется? На самом деле, вопрос, который коллега поднял, – целевая подготовка юристов – укладывается в то, о чём Пётр Александрович рассказывал вчера. Это сохранение вот этой элиты и построение структур для её воспроизведения.

Мильчарек Т.П.: Я о чём и говорю, что когда это удобно всем сторонам, – это происходит. Несколько причин этого частичного

совпадения: первая, ни одна сторона не является полным собственником тех ресурсов, которые у неё есть, во-вторых, ресурсы ограничены: и у госструктур их мало.

Семёнов Г.В.: У них нет их. Как мне Министр говорил: «Георгий Александрович, извините, но мы Вам платить не сможем».

Мильчарек Т.П.: Ресурсы ограничены фактически и формально. Если есть деньги на счетах, то сразу возникает несколько параметров, по которым они распределяются. В-третьих, спрос специализирован, есть спрашиваемые и неспрашиваемые профессии. Есть стратегии выживания, потому что средний бизнес в стране работает на пределе рентабельности, – какие свободные ресурсы и откуда у него могут быть? И наконец, есть местная культура в конце концов, культура переговоров, предпринимательства и бизнеса.

Ореховский П.А.: Понятно, спасибо. Наталья, пожалуйста.

Пузина Н.: Говорить о взаимодействии вузов я не могу, поэтому я буду говорить о взаимодействии властей, органов местного самоуправления с вузом. Но я знаю только о сотрудничестве с ОмГУ, соответственно. Органы местного самоуправления проводят мониторинг, но только исключительно в своей компетенции в соответствии со 131 законом. В рамках этого Закона они могут мониторить только свои организации: органы местного самоуправления и муниципальные учреждения, – и выявлять, где существует нехватка специалистов, составлять списки и направлять запросы в учебные учреждения, и организовывать, получается, нечто наподобие целевого образования. Например, начиная с прошлого-позапрошлого года формируются списки на получение второго высшего образования работающего персонала.

Ореховский П.А.: Но это дополнительная подготовка.

Пузина Н.: Это не только дополнительная подготовка. Иногда касается специалистов конкретного муниципального учреждения, это культура образования, – в школы готовят, готовят к дополнительному образованию детей в школах.

Ореховский П.А.: То есть муниципальный заказ?

Пузина Н.: Есть муниципальный заказ на специалистов, да. И с другой стороны я бы хотела сказать, что взаимодействие между

властями, органами местного самоуправления, бизнес-структурами, образовательными учреждениями, в принципе, должно происходить сбалансировано, в комплексе, то есть власти, как я понимаю, должны мониторить общую занятость, рынок вакансий.

Ореховский П.А.: Как Вы считаете, власть нуждается в экспертном мнении, не в подготовленных кадрах и участии в рынках труда, а в компетентном знании о том, как строить, сколько строить, как разворачивать инвестиционную программу?

Пузина Н.: Всё это как раз и должно быть.

Ореховский П.А.: А почему они тогда не обращаются?

Пузина Н.: Дело в том, что всё это останавливается как раз на юридической составляющей. Как только возникает вопрос об оценке органами местного самоуправления рынка занятости, а именно, сколько и кого вам надо и где они должны работать, чтобы развить эту инфраструктуру, и не только, возникает сразу такой момент: в 131 законе, в полномочиях, не прописано, что мы отвечаем за занятость населения, за промышленность, ну не отвечаем, не занимаемся.

Семёнов Г.В.: Люблю юристов: более формального подхода, чем у них, я не видел.

Пузина Н.: В Новосибирске этого не возникает, потому что у них есть Департамент промышленности, а мы не можем его сделать. И здесь возникает такой момент, что только при Шрейдере началось какое-то согласование интересов губернатора и мэра, более-менее спокойное развитие, и не возникает вопросов, почему нельзя дальше так развиваться. Где-то, может быть, мы от этого и отходим. Если рассмотреть рынок развития предпринимательства, какие-то промышленные предприятия все-таки направляют в муниципалитет документы, где просят рассматривать, оценивать и мониторить, прогнозировать те моменты, которые не связаны с нашими полномочиями.

Ореховский П.А.: Вы продлили линию предыдущего оратора, что, вообще, всё не так плохо, но и не совсем хорошо. Я понял. Олеся?

Верховец О.А.: Я хочу сказать по взаимодействию бизнеса и учебных заведений, а не власти и учебных заведений. Тезис у меня простой: если взаимодействие не происходит, значит, с одной стороны, у

субъектов нет стимулов к взаимодействию, с другой стороны, возможно, есть непреодолимые препятствия для взаимодействия. Как мне кажется, эти стимулы и препятствия вызваны тем, что наука была по-другому организована в советской системе, и как было организовано взаимодействие науки и промышленного производства. Когда та система разрушилось, всё это, естественно, тоже порушилось.

Ореховский П.А.: Новые коммуникации не возникли, а старые порушены?

Верховец О.А.: Новые коммуникации не соответствуют нынешней институциональной структуре общества.

Ореховский П.А.: То есть тем законам, которые приняты, легальным законам?

Верховец О.А.: Да. Поэтому нет возможности сформироваться новым стимулам и невозможно преодолеть те препятствия, которые уже есть.

Ореховский П.А.: Да, приговор.

Пузина Н.: Я тоже, когда говорила о том, что должно быть взаимодействие, я имела ввиду, что бизнес-структуры через власть, которая осуществляет мониторинг, должны выходить на учебные учреждения.

Ореховский П.А.: Больше всего мне в вашей речи понравилось слово «должны» применительно к бизнес-структурам.

Дусь Ю.П.: Пошли студенты факультета, кончились преподаватели и руководители.

Тюлькова Н.: Я так понимаю, от нас требуется предельно честный взгляд, поэтому постараюсь предельно честно и очень кратко. По поводу отсутствия взаимодействия с бизнесом, в частности, я говорю про наш факультет, про другие я мало что знаю. Наверное, отсутствие заинтересованности самого бизнеса в таких специалистах, которых готовит факультет. Лично моя позиция такова, что в Омске трудно найти предприятие, которому требуется специалист с глубоким знанием мировой экономики и с наличием трёх иностранных языков.

Семёнов Г.В.: А что, совместных предприятий нет в Омске?

Тюлькова Н.: Вы знаете, их очень мало и их трудно найти. С другой стороны, наша кафедра и факультет в целом, был бы заинтересован в сотрудничестве с бизнесом.

Боуш Г.Д.: Были бы, были бы.

Тюлькова Н.: Теоретические знания, – это замечательно, но хотелось бы их ещё на практике применять. О взаимодействии между кафедрами и различными вузами говорить не приходится, потому что даже внутри нашей кафедры, даже взаимодействия студентов не отмечается, не только каждый тянет одеяло на себя, но ещё и в него заворачивается при этом, и становится закрытым. Никакого представления о взаимодействии образования с властью у меня нет, сама я родилась и выросла не в Омске, а в Красноярском крае, я видела, как там это происходит, и знаю, как сейчас это происходит. Если там проходит законодательное собрание, туда приглашаются студенты Сибирского федерального университета, можно посмотреть, послушать и даже пообсуждать с местными политиками, – там это очень открыто. В Омске я не только такого опыта не видела, честно говоря, прожив здесь четыре года, я не совсем понимала, что делает губернатор и что делает мэр.

Тимкин С.Л.: Вы по утрам не слушаете радио?

Тюлькова Н.: Понимаете, я не смотрю 12 канал, который освещает работу Правительства в розовых красках.

Ореховский П.А.: А здесь, по-моему, 7 каналов местных.

Князева И.Г.: Здесь один только.

Хоботова С.Н.: Здесь одного хватит.

Ореховский П.А.: Отношение понятно. Всё? Далее.

Чупахина Т.: Сама идея объединения вузов, она мне замечательной представляется. Такая группа организаций (учреждений) будет иметь возможности для кооперации и для конкуренции, на основании чего можно провести параллель с кластерами, кластерообразованием. Мы прослушали доклады об Алтайском крае и об Омской области. Мне также удалось прочитать некоторые стратегии социально-экономического развития регионов прочитать, да, там прописывается образование и развитие кластеров, но деятели, которые занимаются

претворением в жизнь этой политики, не испытывают оптимизма по поводу объединения организаций.

Семёнов Г.В.: Это кризис **Д-Ц** по Богданову. Кризис разделения «Д» и объединения «Ц».

Чупахина Т.: Каждая маленькая компания боится потерять как некоторые ресурсы, так и некоторую власть, поэтому я пытаюсь проследить, как кластеры зарождаются, живут, и в России совершенно другие тенденции, не такие, как на Западе. У нас нет такого духа: объединиться и от этого получить синергетический эффект.

Семёнов Г.В.: А может, специфических активов нет, которые могли бы объединиться?

Чепурко Ю.: Я бы хотела сказать о взаимодействии бизнес структур и, собственно, факультета университета, с точки зрения студента. Причина отсутствия или малого количества примеров взаимодействия по трудоустройству студентов, по найму на работу – мне кажется, существует несоответствие того, каких специалистов хочет видеть бизнес и того, что готов предложить университет. Фактически, у студентов нет возможности, как в американских университетах, применить свои знания на практике, хотя бы на последних курсах. Если мы идём работать, – у нас идёт на спад учёба, если мы учимся, – нет возможности применить то, что мы получаем в теории, на практике. Получается, что мы после выпуска, как слепые котята, не знаем, что делать. Из личного опыта, мне пришлось столкнуться с руководителем предприятия, где я работала по специальности прошлой весной. Уже в течение первого месяца мне сказали забыть про всё, чему меня учили в университете, снова меня обучали. Фактически никакого обучения не получилось. То есть бросили в воду, и, давай, выплывай сама.

Боуш Г.Д.: Вот она причина того, что они не ходят к нам с протянутой рукой.

Чепурко Ю.: Вот, собственно, в этом, с моей точки зрения, и есть причина отсутствия взаимодействия бизнес-структур и факультета университета.

Родчинко Е.: Действительно, было бы здорово применять те знания, которые ты получаешь во время обучения, на практике. Это было бы

очень замечательно. И действительно работать не по специальности, и просто работать и учиться, – это, действительно, очень тяжело. На последних курсах, когда уже есть запас теоретических знаний, нужно применять их на практике. Это действительно большой опыт, не знаю, какими способами, но очень хотелось бы развить это направление, чтобы студенты знали, куда им пойти.

Ореховский П.А.: То есть вы не отвечаете на мои вопросы, почему, а говорите, как бы было здорово, если бы было иначе.

Дусь Ю.П.: Это студент-философ, а не студент ФМБ, он не может отвечать так конкретно.

Рыбьяков Е.: Моё мнение немножко отличается. Во-первых, мне довелось учиться на химфаке. Там таких проблем, что студент получает знания, а потом не знает, где и как их применять, не возникает. Студент изучает оргсинтез и потом работает в энергетической лаборатории, занимается аналитикой оргсинтеза, так? Это к вопросу о том, где применять свои знания. А в отношении того, что именно выполняет кафедра как специалисты и факультет как совокупность экспертов-специалистов...

Боуш Г.Д.: Почему, как Пётр Александрович спрашивает, почему?

Рыбьяков Е.: Там таких вопросов не возникает, там практическая деятельность есть. Кафедра органики, например, занимается профильными оргсинтезами.

Ореховский П.А.: Так, и у кафедры оргсинтеза были хоздоговоры?

Рыбьяков Е.: Вот этого я не знаю.

Семёнов Г.В.: Они есть, в Казани, по каждой кафедре это делается.

Ореховский П.А.: Мы не говорим сейчас про Казань, мы говорим про Омск. Прошу прощения, каким образом студент-химик, раз Вы получили такое замечательное образование, стал экономистом?

Рыбьяков Е.: Потому что у меня несовместимость по здоровью, мне нельзя этим заниматься.

Ореховский П.А.: А, получилось так, индивидуальная история.

Рыбьяков Е.: Но там есть взаимодействие с предприятиями. Студенты, которые учатся на том же оргсинтезе, пока они учатся, они проходят практику, а потом идут работать, выполнять профильные

работы в катализе, либо где-то ещё. Другие кафедры также выполняют те же самые заказы. Сейчас не знаю, но раньше были заказы прокуратуры по судебной химической экспертизе, определению ядов в пище. После чего, кстати, и началась подготовка специалистов по химической экспертизе и судебной криминалистике. Это взаимодействие вытекает, во-первых, из потребности в специалистах и из активности тех структур бизнеса, которые в этих специалистах заинтересованы.

Ореховский П.А.: Можно, я подытожу так: получается, что в области химии, которую Вы наблюдали близко, абсолютно другая ситуация, чем то, о чём мы говорим?

Князева И.Г.: Выслушав пожелания студентов и реплику коллег, мы не должны забывать об одном. Вы говорили, что нас ждёт судьба Алтая, только с каким-то лагом. Да, мы превращаемся медленно, но верно – в центр процессинга. Зачем подразделениям, которые представляют крупный бизнес в городе Омске, нужны специалисты, которые знают тенденции мирового рынка, языки, умеют составлять контракты, вести переговоры на языках, знают бизнес-кросс-культуры? Им не нужны такие. У нас студенты уже дорожку протоптали, практику преддипломную в Москве проходят, потому что здесь негде. Вот такая ситуация. А мелкому и среднему бизнесу такой специалист не нужен.

Ореховский П.А.: Возвращаемся к химикам.

Рыбьяков Е.: Также существовали общие образовательные программы с «Юкосом».

Анашкин О.С.: Но их уже нет.

Рыбьяков Е.: Сейчас их уже нет, конечно. Но они продолжались довольно долго.

Семёнов Г.В.: Самое интересное, что не было никакой компенсации, только какие-то разговоры.

Рыбьяков Е.: А там, где я сейчас работаю, на кафедре факультета экономики и менеджмента в педагогическом университете, – там таких тенденций уже нет.

Ореховский П.А.: Там всё по-другому?

Рыбьяков Е.: Всё по-другому. Опять же из-за того, что нет никаких сигналов со стороны предпринимательства и отсутствие движения и лидерства со стороны преподавательского состава и управления университетом.

Ореховский П.А.: Спасибо, пожалуйста, дальше.

Ивченко Т.: Я в последние два года активно этим вопросом занимаюсь, и в процессе своей работы примерно те же делаю выводы, что взаимодействие, оно, скажем так, представлено достаточно скудно. Какие я могла бы выделить причины. Скорее всего, в первую очередь, властные отношения. То есть у нас не достаточно хорошо распределены полномочия между федеральным уровнем, региональным и уровнем университета. Если мы посмотрим, например, на Министерство образования, оно может только рекомендовать какие-то действия университетам. Чтобы действительно что-то сделать или изменить, нужно достичь федерального уровня. И, собственно, сами университеты, подписываясь под теми или иными проектами Министерства образования, они только рекомендацию принимают. Даже если они, например, существует такой проект до сих пор, Западно-Сибирского Федерального университета, заключают соглашения о том, что объединяются пять крупнейших омских вузов различных направлений в рамках одного Корпоративного университета, несмотря на это, никаких обязательств, по сути, это не несёт. Университеты продолжают выполнять только те функции, которые положены на них Уставом. Инициативные действия с их стороны университетов не могут быть предприняты.

Ореховский П.А.: Правильно я Вас понимаю, что должна быть некая сверхвысокая власть, которая сказала бы этой власти, что они, гады, должны делать, чтобы этот проект заработал? Действующей системы власти не хватает, чтобы они договорились и держали слово.

Ивченко Т.: Я вижу выход, наоборот, может быть, в наделении большими полномочиями самих университетов.

Ореховский П.А.: Вы думаете, они тогда объединяться? Вроде как Вы сказали, что они и так-то не очень хотят.

Ивченко Т.: Всё-таки, кооперация в перспективе выгоднее, чем конкуренция на региональном уровне. Скооперировавшись внутри

Омской области, объединив несколько крупных университетов, мы можем затем конкурировать с другими субъектами Федерации в привлечении студентов.

Ореховский П.А.: Какие дополнительные полномочия нужны университетам, чтобы сделать то, что Вы хотите?

Ивченко Т.: Ну это уже вопрос скорее к юристам.

Ореховский П.А.: Вы же предполагаете, что им не хватает.

Ивченко Т.: Затрудняюсь сказать.

Ореховский П.А.: То есть это на уровне интуиции?

Семёнов Г.В.: Нет, образование, – это сфера обслуживания, очень сложно сделать. Элита.

Ореховский П.А.: Понятно. Денис?

Мадгазин Д.: Я скажу шокирующую вещь, будем считать, что Георгий Виссарионович на меня так повлиял. Шокирующая вещь, но я не боюсь её произносить: мне эти вопросы в складывающейся обстановке в моей жизни не интересны абсолютно.

Ореховский П.А.: Из чистого чувства уважения к старшим ответьте, пожалуйста.

Мадгазин Д.: Я всё понимаю, но здесь, может быть, в каком-то плане и обида в плане, например, отношений с властью. Совсем недавно я выиграл конкурс, организованный Правительством Омской области, то есть можно сразу понять ранг этого конкурса, даже хотели сюжет по телевизору про меня показать. Всё это сняли, я там очень активно рассказывал про кластеры, и это было не просто так, на публику, а действительно, я очень давно вынашивал эти планы, наивно думал, что можно здесь эту вещь продвигать, потому что её просто не было здесь, по крайней мере, несколько лет назад. Потом я хотел, конечно, по телевизору этот сюжет посмотреть, но его всё не было, не было и не было. Я позвонил журналистке, которая этот сюжет делала, она мне сказала, что редактор просто не пропустил этот сюжет, потому что в Омске только один кластер есть – это биокластер, и больше никаких кластеров здесь не надо. А у меня был такой подход, что всё это естественные явления. У меня была методика анализа кластера и я упирал как раз на то, чтобы эти моменты выделить. Ну не важно, это

частности уже. То есть я говорю, что никакой заинтересованности нет. Что касается награждения этого конкурса, работа у меня была на экономическую тему, но награждение проводил Министр образования. То есть Министр экономики там не присутствовал. Мне говорили, что у меня будет встреча с Министром

Семёнов Г.В.: Он ничего не решает, Вы не расстраивайтесь.

Мадгазин Д.: Ну хотя бы как-то вот, я думал, что я буду в Министерстве экономики этими делами заниматься, я реально так думал.

Боуш Г.Д.: Этот конкурс был инициирован Правительством. Какой смысл тогда был проводить конкурс?

Ореховский П.А.: Я правильно понимаю, что Ваше шокирующее заявление обусловлено тем, что те люди, которые Вас втянули в этот конкурс, которых Вы условно называете властью, частью присутствующие за спиной бизнеса, и неявно присутствующие здесь учителя, разыграли ситуацию таким образом, что вынуждены были, кто сознательно, кто несознательно, обмануть Вас. Они поступили с Вами лицемерно, и поэтому Вы говорите, мол, что тут обсуждать, жизнь, она вообще по-другому устроена.

Мадгазин Д.: Можно сказать и так. И в моём случае есть ещё один аспект, я, например, считаю, что могу работать не по специальности.

Ореховский П.А.: Не по специальности «Мировая экономика», но по специальности «экономика», я надеюсь?

Мадгазин Д.: Нет, я твёрдо убеждён, что могу работать, например, спортивным комментатором.

Ореховский П.А.: Очень хорошо.

Тюлькова Н.: А пять лет учёбы к чему было?

Дусь Ю.П.: Это подготовка к тому, чтобы когда-нибудь попасть в телевизор. Эта работа принесёт ему гораздо больше денег.

Мадгазин Д.: Она принесёт мне больше удовлетворения, по-моему.

Ореховский П.А.: Коллеги, на данном этапе мы останавливаем дискуссию. И хочу сделать следующий посыл. Господа иногородние гости, которые присутствовали при оценке ситуации Омска, я просил бы в дальнейшем дать оценку этим высказываниям. Георгий

Виссарионович, непременно начнём с Вас. Прозвучало три вопроса, можно даже статистику привести, количество каких отзывов, ожиданий и взглядов здесь прозвучало. Что это характеризует и что вообще здесь было. И как это в дальнейшем повлияет на стратегическое развитие Омской области. Это – как раз пример горизонтальных коммуникаций, присутствуют ученые из разных университетов, а я не Половинко, и это, наверное, заметно. Поэтому у меня просьба будет дать такую оценку.

Дусь Ю.П.: Уважаемые коллеги, когда выступали наши студенты, когда они говорили, я подумал, что, наверное, надо подчеркнуть для всех присутствующих и гостей, что, наверное, не все студенты одинаковые. И я так думаю, что каждый город по типу крупного города: Казани, Барнаула или Омска, – имеет ограниченный ресурс тех студентов, которые могут соответствовать этому званию в высокой степени его проявления. Я думаю, это – незначительное число людей. Когда я с двумя американцами и англичанином посещал экономический факультет, Педагогический университет, мы были на факультете компьютерных наук, на психологии и так далее, мы имеем то, что мы имеем. Мы имеем 72 студента на нашей российско-американской программе, из них два с экономического факультета и один из ОмГУПСа. При том, что в каждом вузе есть экономический факультет, мы не имеем там студентов, у которых горели бы глаза, у которых было бы некоторое интеллектуальное волнение, которые действительно хотели бы чего-то достигать, обсуждать проблемы. Денис немного, так сказать, кокетничает ему не всё равно, а на самом деле, вот этих студентов проблемы такого рода волнуют, они их могут понять и в состоянии их изложить. Вот этих, настоящих, способных, которые могут попасть в элиту и должны быть там, их в каждом городе получается по несколько десятков человек. И в Омске большая часть из них учится на ФМБ. Слава факультету международного бизнеса Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского!

Разумов В.И.: И кафедре философии!